

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

отъ 11 февраля сего 1882 года, о порядкѣ разрѣшенія споровъ относительно вѣроисповѣдной принадлежности лицъ, совращенныхъ изъ Уніи въ латинство.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 января сего года за № 493, въ коемъ изъяснено, что Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею въ 8-й день ноября 1881 года, на всеподданнѣйшей докладной запискѣ его, г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о состояніи воссоединенныхъ приходоу Холмско-Варшавской епархіи, Государю Императору благоугодно было повелѣть Синодальному Оберъ-Прокурору, сообщить означенную записку Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи для представленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВУ окончательныхъ ихъ по оной заключеній. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, по соглашеніи съ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Игнатьевымъ и Статсъ-Секретаремъ Набоковымъ, опъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье повергать на Высочайшее воззрѣніе Его Величества предложенія по одному изъ предметовъ означенной записки, имен-

но: о порядкѣ разрѣшенія споровъ относительно вѣроисповѣдной принадлежности лицъ, совращенныхъ изъ Уніи въ латинство. Государь Императоръ, удостоивъ сіи предложенія Всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія, въ 23 день января сего 1882 года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Дѣла, касающіяся до разбора споровъ о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи изъять изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и управления иностранныхъ исповѣданій и направить къ разсмотрѣнію и рѣшенію подлежащихъ установленій православнаго духовнаго вѣдомства. По сему веѣ прошенія по таковымъ дѣламъ, а равно и всякаго рода возникающіе по онымъ споры, должны быть представляемы на разсмотрѣніе и рѣшеніе Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго начальства; въ случаѣ же недовольства просителей послѣдовавшими рѣшеніями, жалобы по онымъ могутъ быть приносятся Святѣйшему Синоду. 2) При разсмотрѣніи сихъ дѣлъ, въ разборѣ и разрѣшеніи споровъ о принадлежности къ православному вѣроисповѣданію лицъ изъ бывшихъ уніатовъ, пронеходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, сообразоваться съ ст. 195¹⁾ Положенія 1836 года о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣми въ отдѣльныхъ случаяхъ изъятіями, которыя по обстоятельствамъ и особенностямъ каждаго частнаго случая признаны будутъ за служивающимъ уваженія. 3) Но дѣйствіе означенной 195 статьи не должно быть распространяемо на дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ бывшихъ греко-уніатовъ съ лицами другихъ исповѣда-

¹⁾ Статья эта гласитъ: Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ (т. е. въ бракахъ между лицами римско-католическаго и евангелическаго исповѣданій), должны быть воспитываемы: сыновья—въ отцовской, а дочери—въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ не было инаго между супругами условія прежде брака.

ной послѣ 1875 года, каковыя дѣти, на основаніи ст. 200¹⁾ Положенія 1836 года, все должны быть крещены и воспитываемы въ православной вѣрѣ.—Къ сему въ предложеніи присовокуплено, что о такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣ, г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, сообщено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а также Варшавскому Генераль-Губернатору. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ повелѣніи относительно подсудности и порядка разрѣшенія дѣлъ о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ униатовъ Холмско-Варшавской епархіи, совращенныхъ изъ Унии въ Латинство, дать знать Вашему Преосвященству указомъ для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ.

О награжденіи духовныхъ лицъ Холмско-Варшавской епархіи.

Опредѣленіемъ Святыяго Синода отъ 9—22 марта сего 1882 г. нижеслѣдующія духовныя лица Холмско-Варшавской епархіи удостоены награжденія: а) *палицею*—протоіерей Преображенской города Плоцка церкви Владимиръ Стабниковъ; б) *наперстнымъ крестомъ, отъ Святыяго Синода выдаваемымъ*: священникъ Прагской таможенной церкви Василій Гуляницкій и священникъ воссоединенной церкви села Черничина люблинской губерніи Іоаннъ Михайловскій; в) *камилавтою*: священникъ воссоединенной церкви села Міонгина люблинской губерніи Варооложей Жуковскій; г) *скуфью*: священникъ воссоединенной церкви села Бусовно люблинской губерніи Модестъ Торчинскій; д) *набедренникомъ*: священникъ воссоединенной церкви села Дратова люблинской губерніи Теодоръ Стрѣльбицкій; е) *сапомъ протоіерей*: священникъ дворцовой Лазенковской въ г. Варшавѣ церкви Михаилъ Семеновскій; священникъ Прагской Маріинской церкви Теодоръ Левашевъ; священникъ Холмской Іоанно-Богословской церкви Николай Страшкевичъ; священникъ Александроневской церкви въ посадѣ Александровѣ пограничномъ варшавской губерніи Кассіанъ Синеуцкій и бывший законоучитель Варшавской 1-й жепской гимназіи священникъ Тихонъ Горизонтовъ; и ж) *благословеніемъ Святыяго Синода*: священникъ воссоеди-

¹⁾ Статья эта состоитъ изъ трехъ пунктовъ: 1. Бракъ лица Греко-Россійскаго исповѣданія съ иновѣрнымъ лицомъ, необходимо и подъ опасеніемъ уничтоженія, долженъ быть вѣнчанъ священникомъ Греко-Россійскимъ. 2. Все дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, должны быть воспитываемы въ вѣрѣ Греко-Россійской. 3. Однимъ Греко-Россійскимъ духовнымъ судилищамъ подлежитъ сужденіе о дѣйствительности или недѣйствительности сихъ браковъ.

ненной церкви села Селець люблинской губерніи Іоаннъ Киричинскій; священникъ воссоединенной церкви города Томашова люблинской губерніи Корнилій Герасимовичъ и священникъ воссоединенной церкви села Клештова люблинской губерніи Александръ Заремба.

(Ц. В. № 15—16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Перемѣщеніе и назначеніе священнослужителей.—

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 12 минушаго апрѣля на представленіи преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, настоятель прихода въ с. Жещинкѣ П Влодавскаго округа священникъ Іоаннъ Старосельецъ перемѣщенъ на вакансію настоятеля прихода въ селѣ Заболотѣ П Бѣльскаго округа; настоятель прихода въ с. Радочницѣ замостскаго округа священникъ Антоній Драчинскій перемѣщенъ на вакансію настоятеля прихода въ с. Суховолѣ тогоже округа; исправленіе обязанностей священника въ с. Радочницѣ поручено іеромонаху Холмской Крестовой церкви *Ипатію* съ правомъ на полученіе жалованья по Радочницеской церкви впредь до особаго распоряженія; настоятельская вакансія въ Русской Волѣ Радинскаго округа предоставлена діакону Холмскаго Кафедральнаго Собора Стефану *Боднарскому* съ рукоположеніемъ его въ санъ священника и съ обязательствомъ имѣть пребываніе въ приходѣ подъ опасеніемъ лишенія мѣста.

—●— Пожертванія въ Крестовую Понровскую церковь.

Обыватель г. Варшавы Георгій Васильевъ-пожертвовалъ въ Крестовую Покровскую церковь Варшавскаго Архіерейскаго Дома Евангеліе въ серебряномъ золоченномъ окладѣ цѣною въ 195 руб. и дискосъ со звѣздцею цѣною въ 38 руб., итого на 233 рубля. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 марта жертвователю объявлена благодарность и преподано Архипастырское благословеніе.

—●— Пожертванія въ распоряженіе Холмскаго Братства.— Проживающій въ Москвѣ коллежскій ассесоръ Максимъ Ивановичъ Ивановъ оказалъ Холмскому Братству въ текущемъ 1881/2 братскомъ году значительное содѣйствіе своими многочисленными пожертваніями, а именно: 1) Въ концѣ сентября 1881 года пожертвованы г. Ивановымъ въ распоряженіе Совѣта Братства слѣдующія церковныя вещи: 10 полныхъ священническихъ и діаконовыхъ облачений, 5 мѣдныхъ золоченныхъ сосудовъ со всеми принадлежностями, 10 крестовъ золоченныхъ молебныхъ и 10 напрестольныхъ, 10 дароносицъ, 10 мириць, 10 посеребренныхъ кадильницъ, 10 побѣленныхъ лампадъ, 10 молебныхъ евангелій, 5 паръ вѣяцовъ, 5 перемѣнъ воздуховъ, 10 илитоновъ, 75 аршинъ полушелковой матеріи, 40 кистей, 35 колець, 5 аршинъ галуна и 40 аршинъ шнура для завѣсъ,—всего на сумму 750 руб. 35 коп. 2) Въ началѣ октября 1881 года получено отъ г. Иванова 300 лампадъ стекляннихъ со всеми принадлежностями цѣною на 46 руб. 30 коп. и 4,000 хромо-литографированныхъ иконъ на бумагѣ въ $\frac{1}{2}$ листа цѣною на 110 руб. 3) Въ концѣ декабря прошлаго 1881 года пожертвовано г. Ивановымъ 20 иконъ Св. Кирилла и Мефодія на доскахъ съ золотымъ чеканнымъ фономъ и въ кіотахъ цѣною на 50 руб. 4) Въ январѣ сего 1882 года высланъ въ Братство билетъ на полученіе ежедневной газеты „Русь“ и пожертвовано для распространенія въ народѣ 100 экземпля-

ровъ книги „Солнышко“ Радонежскаго, цѣною на 50 р. 5) Въ мартѣ сего же года г. Ивановъ пожертвовалъ въ распоряженіе Совѣта Братства слѣдующія церковныя вещи: 20 полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений цѣною на 560 руб., 10 паръ хоругвей на 310 руб., и 2 плащаницы на 80 руб. цѣна же всѣхъ пожертвованій г. Иванова, полученныхъ Братствомъ съ сентября 1881 по 19 марта сего 1882 года, простирается до 2,074 рублей 65 копѣекъ. За такія пожертвованія изъяснена г. Иванову благодарность Его Высокопреосвященства. По предложенію преосвященнаго Модеста, въ Совѣтъ Холмскаго Братства постановлено избрать г. Иванова почетнымъ членомъ Братства, на что и послѣдовало соизволеніе Его Высокопреосвященства 26 марта сего 1882 года.

—●— **Пожертвованія въ пользу Крупской церкви.**—Существующее при Иоанно-Богословской церкви въ с. Крупахъ II Холмскаго Округа братство, состоящее изъ 40 лицъ обоего пола, въ 1878 году позаботилось о томъ, что прихожане починили разрушавшуюся ограду вокругъ своей приходской церкви, а въ 1881 году тоже братство собрало въ средѣ прихожанъ 103 рубля 15 коп. и на эту сумму произвело починку гонтовой крыши и купола на церкви. Сверхъ того братство изъ собственныхъ доходовъ приобрѣло для церкви траурное облаченіе на тетраподъ и фронтную сторону престола и обновило икону, на что израсходовало 16 руб. Нѣкоторые изъ членовъ братства пожертвовали въ церковь слѣдующія вещи: священникъ Димитрій Низовый—4 лампы предъ мѣстныя иконы цѣною 14 руб.; и. д. пса; ломщика Михаилъ Носаль—двѣ хоругви цѣною въ 20 р. братчикъ Димитрій Антоноукъ—хоругвь въ 10 руб.; сестричка Екатерина Веремчукъ—коверъ въ 8 руб.; Лаврентій Вюрко—траурное облаченіе на аналогій и фронтную сторону жертвенника въ 10 руб.; сверхъ того, священникъ Димитрій Низовый—пожертвовалъ въ церковную бібліотеку книгъ духовнаго содержанія цѣною на 30 руб.; а и. д. псаломщика пожертвовалъ 12 фунтовъ воска на братскія свѣчи. Церковный староста Викентій Пендзинскій отицается усердною заботливостью объ увеличеніи церковныхъ доходовъ и о снабженіи церкви утварными и ризничными вещами, поощряя прихожанъ къ пожертвованіямъ. Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 апрѣля всѣмъ поименованнымъ лицамъ преподано Архипастырское благословеніе съ благодарностію за пожертвованія.

—●— **Пожертвованія въ пользу Пултуской церкви.**—Супруга начальника Маковского уѣзда Ломжинской губерніи подполковника Гессе Анна Ивановна пожертвовала въ Пултускую церковь траурное бархатное священническое облаченіе, состоящее изъ [ризы, епитрахили, набедренника, пояса и поручей, цѣною въ 150 руб.], два накладнаго серебрянаго подсвѣчника цѣною также въ 150 рублей и къ этимъ подсвѣчникамъ двѣ фарфоровыя свѣчи цѣною въ 25 руб.; всего на сумму 325 рублей. Резолюціею преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго 13 апрѣля на докладъ консисторіи объ означенныхъ пожертвованіяхъ положено объявить жертвователю благодарность Епархіальнаго Начальства.

—●— **Избраніе предсѣдателя Сѣдлецкаго приходскаго попечительства.**—Постановленіемъ общаго собранія прихожанъ Сѣдлецкой Свято-Духовской церкви, состоявшимся 3 января сего года, предсѣдателемъ Сѣдлецкаго приходскаго попечительства большинствомъ голосовъ избранъ Сѣдлецкій губернаторъ Д. Ѳ. Москвинъ. Это избраніе утверждено резолюціею преосвященнаго Модеста 13 апрѣля.

—●— **Утвержденіе выборовъ церковныхъ старостъ.**—Избранный прихожанами, съ согласія причта, Варшавской

Подвальной церкви на должность церковнаго старосты приставъ 1-го Замковаго участка Варшавской Исполнительной полиціи подполковникъ Александръ Львовичъ *Ковалевскій*—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 апрѣля утверждень въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранные установленнымъ порядкомъ въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ Александро-Невской въ п. Александровъ-Пограничномъ и Кирилло-Меоводіевской въ г. Ченстоховъ—къ первой купецъ 1-ой гильдіи Георгій Флоровичъ *Ивановъ* на второе трехлѣтіе и ко второй судебный приставъ Савва Михайловичъ *Тумскій* на первое трехлѣтіе резолюціями преосвященнаго Модеста 25 и 29 марта утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

—●— **Братство въ Отрочскомъ приходѣ Люблинскаго округа** существуетъ съ давнихъ временъ. Въ церкви хранится старинная братская книга которая начинается слѣдующими словами: „Артыкулы Славенному Братству Отрочскому, отъ яене вельможнаго Киръ Фелиціана Володковича, епископа Холмскаго и Белзскаго, архимандрита Дубенецкаго и митрополита всей Руси, выланые въ Холмъ мѣсяца Января 7 дня 1751 года“. Артыкулы скрѣплены епархіальною печатью и собственноручною подписью епископа Володковича, а въ 1759 году утверждены подписью Максимиана Рыло. Съ 1820 года до настоящаго времени въ братскую книгу вписаны пожертвованія прихожанъ. Отрочскій приходъ со всѣхъ сторонъ окруженъ костелами. При всемъ томъ прихожане чистосердечно преданы православію; Не было ни одного случая, что бы кто-либо изъ прихожанъ отправлялся въ сосѣднюю Галицію для требоисправленій. напротивъ даже католики въ значительномъ числѣ посѣщаютъ православную Отрочскую церковь. Приходское братство при этой церкви состоитъ изъ 64 братчиковъ и 17 сестричекъ.

—●— **Братство въ Дратовскомъ приходѣ Люблинскаго округа** открыто въ 1876 году настоящимъ настоятелемъ прихода священникомъ Феодоромъ Стрѣльбицкимъ—Православіе въ Дратовскомъ приходѣ находится въ самомъ лучшемъ состояніи, о чемъ въ 1880 году свидѣтельствовалъ Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію б. начальникъ люблинской губерніи и въ чемъ Его Высокопреосвященство лично удостовѣрился при посѣщеніи Дратовской церкви въ м. маѣ прошлаго 1881 года, когда и братство представлялось Архипастырю.

—●— **Открытіе братства при Успенской церкви въ сел. Лопенинѣ Люблинскаго округа.**—20 декабря прошлаго 1881 года послѣ Божественной литургіи съ произнесеніемъ приличнаго слова прочитанъ былъ собравшимся въ церковь прихожанамъ уставъ для церковно-приходскихъ братствъ Холмскаго Варшавской Епархіи и въ тотъ же день поступило въ составъ Лопенинскаго Успенскаго братства 9 лицъ,— въ томъ числѣ 5 мужчинъ и 4 женщины. Членамъ братства предложено вносить въ братскую кассу ежегодно по 30 копѣекъ.

—●— **Возведеніе въ санъ протоіерея.**—Настоятель Холмскаго Иоанно-Богословской церкви, членъ Холмскаго духовнаго правленія, священникъ Николай *Страшневичъ*, на основаніи вышеизложеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, по порученію Его Высокопреосвященства, 11 минувшаго апрѣля преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ возведенъ въ санъ протоіерея.

—●— **Изъ лѣтописи Ностомлотской церкви.**—Бывшая униатская, нынѣ православная, церковь въ с. Костомлотахъ II Бѣльскаго округа во имя Св. Великомученика Никиты построена изъ дерева бывшимъ владѣльцемъ имѣнія „Косто-

млоты“ Иваномъ Лосскимъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ въ 1852 г. Въ видахъ сближенія прихожанъ съ латинствомъ въ ново построенной церкви заведены были органы, каковыхъ въ прежней церкви не было. Съ того времени до 1873 года настоятелемъ Костомлотской церкви былъ Генрихъ Калинскій. Все его дѣйствія направлены были къ тому, чтобы церковь обратить въ костіоль, а прихожанъ—въ латинополяковъ; и проповѣди произносилъ онъ и съ прихожанами разговаривалъ всегда на польскомъ языкѣ. Оставляя приходъ, Калинскій убѣждалъ народъ не принимать православія и не пускать въ церковь новаго православнаго священника. По удаленіи Калинскаго Костомлотскимъ приходомъ временно завѣдывали сосѣдніе священники Добратычскій и Коденскій. 12-го января 1875 года назначенъ былъ настоятелемъ прихода священникъ Владиміръ Угриновичъ, состоящій тамъ и въ настоящее время. На первое служеніе новоназначеннаго священника явилось въ церковь, можетъ быть только изъ любопытства, до 50 человѣкъ. Убѣжденія Калинскаго на первый разъ не остались безъ послѣдствій, хотя и не въ такой мѣрѣ, въ какой ему было желательно. По прочтеніи священникомъ Угриновичемъ акта о воссоединеніи прихожанъ съ православіемъ многіе изъ нихъ стали плакать и вышли изъ церкви; затѣмъ число приходящихъ въ церковь значительно уменьшилось. Но съ теченіемъ времени, когда священникъ при частыхъ сношеніяхъ съ прихожанами, бесѣдуя съ ними на мѣстномъ малорусскомъ нарѣчій, объяснялъ имъ значеніе восточныхъ обрядовъ и воспоминалъ, какъ и для чего первоначально введена была унія, народъ началъ сознавать свое заблужденіе и убѣждаться въ истинѣ православія; число приходящихъ въ церковь постепенно увеличивалось: прихожане стали исполнять церковныя требы. Въ годъ воссоединенія съ православіемъ у неповѣди было 200 человѣкъ; потомъ съ каждымъ годомъ число исповѣдающихся увеличивалось; а въ прошломъ 1881 году было у исповѣди 403 души.

Въ 1877 году былъ необычайный разливъ р. Буга, причинившій много вреда Костомлотскимъ прихожанамъ, уничтоживъ большую часть озимыхъ посѣвовъ и засыпавъ пескомъ лучшую черноземную почву. Это бѣдственное обстоятельство благотворно подѣйствовало на прихожанъ, которые видѣли въ немъ гнѣвъ Божій за ихъ уклоненіе отъ Св. православной церкви; съ того времени все Костомлотскіе прихожане стали ходить въ церковь.

Въ м. маѣ тогожь 1877 г. Костомлотскій приходъ посѣщенъ былъ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ. Народъ, несмотря на рабочій тогда день, явился на встрѣчу Его Высокопреосвященства съ хлѣбомъ и солью; въ церкви со вниманіемъ и благоговѣніемъ слушалъ Архипастырскую проповѣдь, съ радостью и благодареніемъ принималъ раздаваемые Архипастыремъ кретики и иконы, изъ коихъ первые и нынѣ носятъ прихожане на груди, а вторыя украшаютъ стѣны домовъ ихъ.

Въ 1880-мъ году въ м. маѣ Костомлотскую церковь посѣтилъ преосвященный Модестъ Епископъ Люблинскій и также встрѣченъ былъ мѣстными жителями съ хлѣбомъ и солью; съ такимъ же вниманіемъ народъ слушалъ проповѣдь Его Преосвященства и во время раздачи вѣстиковъ и иконъ тѣснился вокругъ Архипастыря, желая получить изъ рукъ Его Преосвященства дорогой даръ.

Въ 1881 году 4 ноября Костомлотскіе прихожане избрали къ своей церкви новаго церковнаго старосту Кирика Ничипоровскаго, 40 лѣтъ отъ роду, человѣка трезваго и преданнаго православной церкви. Тотчасъ по вступленіи въ должность новоизбранный староста позаботился о благо-

лѣши своего приходскаго храма и въ средѣ прихожанъ собралъ 100 рублей съ тѣмъ, чтобы на эти пожертвованія приобрѣсти для церкви паникадило и обновить иконы.

ОТДѢЛЪ II.

Приходъ, какъ земская административно-судебная единица, желательная въ русскихъ гминахъ Холмско-Варшавской епархіи.

Въ русской періодической печати появилось извѣстіе, что въ программу комиссіи д. т. с. Каханова о преобразованіи административнаго строя въ Россіи внесенъ вопросъ о замѣнѣ нынѣшней волости—приходомъ, которому предположено дать такой же всеобщій характеръ, какой данъ въ Привислинскомъ краѣ—гминѣ. Нигдѣ такая реформа не была бы столь желательна и плодотворна по своимъ послѣдствіямъ, какъ въ Холмской и Подлянской окраинахъ Россіи, въ смыслѣ духовнаго слиянія населенія этихъ окраинъ съ остальнымъ русскимъ населеніемъ Россіи.— Намъ кажется, что при умѣломъ и возможно послѣдовательномъ и твердомъ проведеніи такой реформы, успѣшнѣе разрѣшился бы вопросъ о латинопанской пропандѣ между воссоединеннымъ населеніемъ, которая, судя по получаемымъ нами корреспонденціямъ съ мѣста ея развитія, принимаетъ все большіе и все болѣе опасныя размѣры, а по мѣстамъ принимаетъ видъ террора (конечно, мирнаго), смущающаго многихъ воссоединенныхъ. Напечатанная нами въ № 8 корреспонденція о. Ѳ. Г. относительно календаря видѣть въ возвращеніи къ Юліанскому календарю — одну изъ мѣръ устранить усиленіе упомянутой пропанды. Мы не отвергаемъ зловреднаго вліянія латинскаго календаря въ русскихъ мѣстностяхъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, особенно если этотъ календарь признанъ тамъ обязательнымъ и для присутственныхъ мѣстъ, при чемъ латинскіе праздники въ глазахъ русскаго православнаго населенія освящаются авторитетомъ русской власти, какъбы обязательные для всего населенія, такъ что польская мѣстная печать рѣшается утверждать, что для всего Царства Польскаго господствующимъ вѣроисповѣданіемъ будтобы слѣдуетъ признать р.-католицизмъ. Мы согласны съ авторомъ корреспонденціи, что такая административная поддержка р.-католическихъ обычаевъ у насъ—въ Холмской Руси — рѣшительно ничѣмъ не можетъ б. оправдана и что отмѣна латинскаго календаря былабы желательна, какъ одна изъ мѣръ къ успокоенію находящагося въ постоянной тревогѣ населенія. Но какъ

мѣра отрывочная и единичная, эта отмѣна еще недостаточно оградила бы свободу совѣсти неутвержденныхъ въ православіи нашихъ крестьянъ отъ посягательства на нее со стороны латинской пропаганды. Нужно имѣть въ виду, что эта пропаганда ведется не одними лишь переодѣтыми пришлыми агентами, которыхъ, при нѣкоторой бдительности полиціи, можно было бы переловить и устранимъ. Даже и нѣкоторые мѣстные фанатики-ксендзы, по своей немногочисленности и разбросанности, сами посебѣ не могли бы поддерживать пропаганды. Опаснѣе въ этомъ случаѣ панскіе дворы и поселки, — корчмы, преобразуемыя въ госпбды, а также разныя польскія благотворительныя заведенія, существующія во многихъ мѣстахъ Холмско-подляшскаго края. Но и эти учрежденія, обыкновенно прикрывающія филантропическими приманками пропаганду и оноляченіе русскихъ крестьянъ и мѣщанъ, были бы не столь опасны, если бы всѣ эти враждебныя православію силы — и ксендзы, и паны (дворы), и охранки не связаны были какъ цементомъ всесословнымъ устройствомъ гмины, подъ надзоромъ уѣздной администраціи. Если бы крестьянская реформа Н. Милютина въ нашемъ краѣ проведена была послѣдовательно, безъ всякихъ уступокъ панамъ и ихъ вожденіямъ; то гмина съ ея всесословностію не только не была бы опасною для православнаго и русскаго дѣла въ краѣ, но, напротивъ, способствовала бы его мирному и органическому успѣху. Но дѣло въ томъ, что паны, по старому гминному порядку, практиковавшемуся до 1864 года въ Ц. П., взяли верхъ въ гминѣ и, подавши другъ другу руки по всему краю, заключивъ тѣсный союзъ съ ксендзами и съ очень сильною варшавскою прессою, образовали опасную силу для нашей гмины, именно вслѣдствіе систематическаго и общаго стремленія ихъ къ одной цѣли. И у насъ тутъ такимъ образомъ, на совершенно легальныхъ основаніяхъ, образовался такъ называемый теперь у пановъ „правственннй жондъ“ (zząd moralny) — съ цѣлію уенленія повсюду въ Царствѣ Польскомъ — панско-клерикальнаго вліянія по деревнямъ и посадамъ. Это такая общественная сила, энергично поддерживаемая всѣми панами Галиціи, Познани и всего свѣта, — съ которою нужно уже считаться и, сколько возможно, предотвратить ея растлѣвающее вліяніе въ русскомъ населеніи Царства. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что этотъ жондъ имѣетъ своихъ агентовъ въ русскихъ селахъ и посадахъ особенно на Подлясьи, — въ составѣ даже постоянныхъ обывателей этихъ селеній и городовъ. Эти агенты хорошо выдрессированы еще во время волнений 1868 и 1872 — 1874 г., при очищеніи б. уніятскихъ церквей отъ латинопольскихъ нововведеній. Въ управленіе Гр. Берга и его преемника, при лихорадочной административной дѣятельности въ видахъ упомянутого очищенія, — много налегали на

крестьянъ, по ровню ничего не предпринимали для эмансипаціи крестьянства отъ вліянія „нравственнаго жонда“; — по временамъ только какъ бы для очистки совѣсти ловили переодѣтыхъ заграничныхъ ксендзовъ, которые успѣвали убѣждать, и тѣмъ дѣло ограничивалось; страдали же обыкновенно ни въ чемъ неповинные крестьяне, бывшіе слѣпымъ орудіемъ или жертвою указаннаго жонда. Что въ дѣйствіяхъ этого жонда — въ средѣ б. уніатовъ была своего рода подготовка и дрессировка, — видно изъ слѣдующихъ, всѣмъ, кто въ тѣ смутные годы былъ на Подлясьи, извѣстныхъ явленій: по указу уніятскихъ духов. властей, священникъ устраниаеъ изъ церкви напр. колокольцы, органъ и т. под. и собирается совершать богослуженіе по чину, очищенному отъ латинизмовъ. Но являются реввители латинизмовъ въ средѣ самихъ прихожанъ, — возбуждаютъ женщинъ воплями, что „попы віру ломають“, или въ этомъ родѣ, — вооружаются сами палками и окружаютъ церковь. Бабы обыкновенно ложатся вилотную одна подлѣ другой и воютъ до тѣхъ поръ, пока священникъ не откажется отъ намѣренія — идти въ церковь. Не разъ оказывалось потомъ, что эти якобы рыдающія бабы еще лежа подталкивали одна другую и пересмѣивались сами надъ этой комедіей. Были и другія, подобныя описанной, сцены, заранѣе подготовленныя и при удобномъ случаѣ выполнявшіяся. Будущему историку этого времени крайне трудно будетъ разобратъ въ подобнаго рода событіяхъ, свидѣтельствующихъ будтобы о сознательномъ сопротивленіи населенія очищенію обряда, — если онъ не будетъ имѣть постоянно на виду участія во всемъ этомъ той общественной польской силы, о которой мы говорили выше. Эта сила, какъ намъ достовѣрно извѣстно, выручала и тѣхъ русскихъ крестьянъ, которые „страдали за вѣру“, или точнѣе страдали за произведенные ими же безпорядки, и подвергались разнаго рода штрафамъ: благодѣтельная рука возвращала эти штрафы пострадавшимъ и поощряла такимъ образомъ къ дальнѣйшимъ подобнаго рода страданіямъ за вѣру¹⁾. Эта же благодѣтельная рука, въ заботахъ о просвѣщеніи (?) нашего народа, разбрасываетъ по селамъ и городамъ польско-латинскія картинки и книжонки и даже газеты, подготовивъ предварительно въ охрощкахъ и частныхъ домахъ начетчиковъ для чтенія этой литературы русскимъ поселянамъ. Самымъ опаснымъ и зловерднмымъ слѣдствіемъ вліянія этой благодѣющей руки на наши села и особенно посады было образованіе цѣлой группы фанатиковъ — и крестьянъ и мѣщанъ, по мѣстамъ довольно численной и вліятельной и руководимой тою же рукою. Эти фанатики положительно терроризуютъ мирныхъ и послушныхъ чадъ право-

¹⁾ Въ „Страникѣ“ за апрѣль, въ „запискахъ очевидца“ о воссоединеніи уніатовъ Холм. епархіи 1875 г. говорится и о крестьянскихъ волненіяхъ, и виновности администраціи и мѣстнаго духовенства, — о вліяніи же польскаго „правств. жонда“ и не упоминается.

славной церкви и тутъ уже во имя даже свободы совѣсти слѣдовалобы тѣмъ, кому то вѣдать надлежитъ, обуздать этихъ фанатиковъ и поставить мирное и послушное населеніе виѣ ихъ устрашающаго давленія. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ мы склонны приписывать серіозное значеніе не столько полицейскимъ мѣрамъ, сколько органическому переустройству въ русскомъ населеніи польской гмины въ русскій приходъ и вообще управленія въ губ. Люблинской и Сѣдлецкой.

Мы конечно, не намѣрены задаваться непосильною задачею—составлять программы для такого преобразования, а смѣемъ высказать лишь тѣ desiderata, какія совершенно естественны и желательны для Холмской Руси въ виду предпринимаемыхъ, по случаю, высшимъ правительствомъ преобразованій какъ въ волости и приходѣ, такъ и въ духовенствѣ православномъ западнаго края, съ цѣлію сдѣлать это послѣднее достаточно сильнымъ противовѣсомъ р. католическому вліянію. Такъ какъ наши противники искусились главнымъ образомъ въ образованіи общественной агитации на легальной почвѣ, пользуясь нашими недосмотрами; то необходимо устранивъ самую эту почву для ихъ общественной дѣятельности и создать такія условія, при которыхъ могла бы образоваться русская, православная общественная сила, которая одна имѣетъ права на русскую деревню, на русское населеніе Холмскаго края.

Нынѣ существующая въ русскомъ населеніи гмина, нерѣдко съ гминнымъ правленіемъ, помѣщающимся при костелѣ, — по самому названію и по составу ея управленія можетъ быть названа польскою гминою и отнюдь не русскимъ учрежденіемъ. Войты гмины и гминные судьи, а подчасъ и лавники и писаря набираются въ послѣднее время не изъ вызванныхъ въ этотъ край русскихъ отставныхъ унтеръ офицеровъ и т. под., какъ было прежде, а изъ польской интеллигенціи, широко распустившейся въ краѣ, въ видѣ мелкихъ помѣщиковъ (изъ бывшихъ служилыхъ людей въ имѣніяхъ здѣшнихъ магнатовъ, или изъ отставныхъ эмеритовъ прежней польской администраціи и суда),—управляющихъ и арендаровъ (владѣющихъ и лоскуткомъ земли для ценза) въ большихъ имѣніяхъ. Образование этой мелкой интеллигенціи, за немногими исключеніями, не велико: четыре класса гимназій или реальнаго училища, а то и просто какого либо частнаго варшавскаго или губернскаго пансіона. За то ультрамонтанская религіозность и виды панской политики внушены ей въ достаточной мѣрѣ. Польская пресса всеми мѣрами поощряетъ эту интеллигенцію агитировать въ свою пользу на сельскихъ выборахъ. И многія гминныя должности—уже въ рукахъ этой интеллигенціи и она должно б. себя чувствуетъ достаточно сильною, если недавно напр. гминный судья въ совершенно русской гминѣ не принялъ жалобы проживающаго тамъ помѣщика, б.

русскаго чиновника, написанной не по польски. Подобная польская и католическая гмина среди русскаго и православнаго населенія была-бы не мыслима, еслибы она сосредоточена была именно въ церковномъ приходѣ и если бы все ея начинанія освящались молитвою въ церкви, не исключая напр. царскихъ молебновъ,—присяги на вѣрность и т. д. Въ такой гминѣ нерѣшилась бы занимать мѣста польская вышеуказанная интеллигенція, такъ какъ не ловко было бы вѣрному католику, хотя бы въ качествѣ представителя схизматическихъ хлоповъ, идти въ ихъ церковь. Устраненіе же отъ должностей гминныхъ польской интеллигенціи указаннаго закала дало бы больше простора участию въ управленіи гмины или прихода русской интеллигенціи. Правда, этой интеллигенціи даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, какими владѣетъ польская, у насъ мало: священникъ, псаломщикъ, гдѣ такой изъ образованныхъ, учитель и русскій писарь, если таковой допущенъ къ службѣ. Да и эти представители русской интеллигенціи въ нынѣшней гминѣ (кромѣ писаря) не имѣютъ мѣста, хотя нѣтъ никакого препятствія—къ участию ихъ въ гминномъ управленіи: допущены же священники въ земства. Но когда гмина обратится въ приходъ и его управленіе сосредоточено будетъ, по примѣру нашей старины, подлѣ церкви; тогда и членамъ причта могло бы быть отведено подобающее мѣсто, съ совѣщательнымъ голосомъ, въ управленіи, хотя бы по части благотворительности въ приходѣ, — оздоровленія нашихъ деревень отъ пьянства, распущенности и т. под. безобразій, противныхъ нравственности и вѣрѣ. Голосъ пастыря въ такихъ дѣлахъ могъ бы имѣть и могущественное и безпристрастное и благодѣтельное вліяніе. Болѣе или менѣе образованные причетники, а также и старосты церковные могли бы тоже войти въ составъ приходскаго управленія, въ качествѣ же совѣтниковъ, а напр. причетники, еще въ качествѣ письмоводителей (нѣкоторые дѣла напр. по выдачѣ метрическихъ выписей для воинскихъ присутствій и теперь совпадаютъ и по церкви и по волостному управленію). Школа приходская тоже должна бы быть при церкви, а учитель долженъ бы тоже быть обязательно членомъ приходскаго управленія. Само собою разумѣется, что должностныя лица въ гминѣ (приходѣ) отъ крестьянъ и землевладѣльцевъ должны быть выборныя, но по возможности русскія и православнаго вѣроисповѣданія—повсюду, гдѣ признано было бы нужнымъ гмину преобразовать въ приходъ. О такомъ участіи духовенства въ крестьянскомъ управленіи и возможно болѣе тщательномъ устраненіи отъ управленія надъ православными крестьянами лицъ польскаго происхожденія и католиковъ мы встрѣтили въ печати очень важныя извѣстія. Такъ духовенство одного сѣзда Литовской епархіи составило протоколъ о защитѣ православнаго насе-

ленія Виленской губ. отъ угнетенія его р.-католическими властями.

„Духовенство Шумскаго благочинія (Виленскаго уѣзда), говорится въ протоколѣ, — на экстренномъ сѣздѣ въ м. Рукойняхъ, 11-го января 1882 г., рассуждало о состояніи прихожанъ шумскаго благочинія въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ и нашло, что рѣдкое посѣщеніе прихожанами своихъ храмовъ, уклоненіе нѣкоторыхъ отъ православія зависить главнымъ образомъ отъ гнета католиковъ и подстрекательства нѣкоторыхъ лицъ. Положеніе православныхъ между католиками самое безотрадное. Православный всегда и вездѣ оказывается обиженнымъ и въ семейно-жизнейскомъ быту и на судѣ въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ должностныя лица всѣ католики. Много было счастливаго времени и во всѣхъ волостяхъ, когда волостные старшины были православные: они являлись въ церковь и привлекали за собою другихъ прихожанъ, и въ эти счастливыя минуты православнымъ легче было дышать и предъ судомъ, засѣдающимъ въ волостныхъ правленіяхъ. Считаая главною причиною совраченія православныхъ въ католичество притѣсненіе католиковъ и не находя для первыхъ ни въ комъ защиты, духовенство Шумскаго благочинія пришло къ тому заключенію, что если бы члены волостныхъ правленій, волостные писаря и хотя низшая полиція были православными, подъ ближайшею охраною которыхъ находились бы наши прихожане, то положеніе прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи во многомъ бы улучшилось. Почему порѣшили просить епархіальное начальство войти съ ходатайствомъ къ кому слѣдуетъ о томъ, чтобы не смотря на преобладающее большинство католиковъ противъ православныхъ ($\frac{3}{4}$ противъ $\frac{1}{4}$), волостные писаря, члены волостныхъ правленій и урядники въ предѣлахъ нашихъ приходо въ исключительно избирались и назначались изъ православныхъ; далѣе, чтобы волостныя правленія не имѣли права выдавать свидѣтельства лицамъ, вступающимъ въ бракъ, о ихъ вѣроисповѣданіи, что для нѣкоторыхъ волостныхъ писарей и старшинъ сдѣлалось оброчною статьею, и чтобы въ спискахъ православныхъ, поступающихъ въ военную службу, обозначалось ихъ вѣроисповѣданіе по тщательному сношенію съ мѣстными настоятелями“. Не смотря на не совѣмъ правильную постановку поднятаго вопроса въ протоколѣ, фактъ обиднаго положенія здѣшняго православія и русской народности, подъ преобладающимъ вліяніемъ враждебныхъ имъ элементовъ, поставленъ ребромъ, а потому, какъ мы слышали, и обратилъ на себя вниманіе мѣстной высшей духовной и гражданской администраціи. (Лит. Еп. Вѣд. № 12).

Что же касается участія духовенства въ волостномъ сходѣ; то объ этомъ пишутъ изъ Минской епархіи въ Ц. О. Вѣстникъ (№ 45) слѣдующее:

„Принимая во вниманіе, что въ настоящее время правительство и все лучшее русское общество высказываетъ дѣйствительную заботу объ изысканіи средствъ къ возвышенію нравственнаго вліянія православнаго духовенства на своихъ пасомыхъ, я признаю возможнымъ, какъ сельскій священникъ, близко знакомый и съ пастырями и съ паствою, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, высказать свое мнѣніе о средствахъ къ дѣйствительному возвышенію нравственнаго вліянія пастырей на паству, въ районѣ западныхъ губерній...

„Дать возможность духовенству оказывать религіозно-нравственное вліяніе на паству не только въ церкви или при исполненіи церковныхъ требъ, а и во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ, при всѣхъ случаяхъ общественной жизни и дѣятельности, допустивъ духовенство принимать дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся общественной и домашней жизни прихожанъ, дабы каждый пастырь, безъ препятствій, могъ исполнить наставленіе Апостола: „проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякомъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тмѣ. 4, 2). Много неправды, обидъ, соблазна, а иногда разврата творится въ волостныхъ правленіяхъ во время судовъ, на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, при рѣшеніи дѣлъ, близко касающихся матеріальнаго и нравственнаго состоянія прихожанъ; а потому участіе священниковъ въ волостныхъ правленіяхъ во время судовъ и сходовъ дало бы имъ дѣйствительную возможность, съ величайшею пользою, исполнить наставленіе Апостола. Опасаться отъ соприкосновенія духовенства съ мірскими дѣлами прихожанъ какихъ либо вредныхъ послѣдствій для религіи или для міра и нельзя и не должно. Духовенство не желаетъ какой-либо мірской власти надъ мірскимъ обществомъ или приходомъ; а желаетъ только ее въ интересахъ народной правственности, и православія, смотрѣть всюду за зарождающимся зломъ, дабы имѣть возможность, во время возвысивъ голосъ, съ корнемъ уничтожить зло, не допустивъ его выродиться въ латино-польскій католицизмъ, штундизмъ, атеизмъ, и тому подобное. Во избѣжаніе нареканій въ стремленіи духовенства къ захвату мірской власти, оно согласилось бы присутствовать на всѣхъ сельскихъ и волостныхъ сходахъ на тѣхъ же правахъ, на каковыхъ участвуютъ въ нихъ ихъ прихожане-крестьяне, а въ волостныхъ правленіяхъ— въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ для наблюденія за текущими дѣлами съ совѣщательнымъ только голосомъ. Не мѣшало бы намъ сколько нибудь поучиться и у своихъ противниковъ. Маркизь Велепольскій, предъ послѣднимъ возстаніемъ, въ интересахъ латино-польской партіи, выработалъ проектъ крестьянскаго управленія въ царствѣ польскомъ, едва не осуществившійся, въ которомъ первое мѣсто

въ крестьянскомъ управленіи дано было латинскимъ патерамъ“.

Сосредоточенные такимъ образомъ русскіе образованные люди въ предполагаемомъ приходскомъ управленіи у насъ—въ Холмщинѣ—достаточно уравновѣшивали бы тѣхъ поляковъ помѣщиковъ, которые по выборамъ могли бы попасть въ какія либо гминныя должности и которые участвовали бы въ сходкахъ крестьянъ. Авторитетъ и значеніе какъ причта, такъ и учителя отъ такого ихъ участія и въ общественныхъ дѣлахъ крестьянъ значительно повысились бы въ глазахъ крестьянства, разумѣется, если совѣты, указанія этихъ людей будутъ всегда клониться къ благу крестьянъ. Съ другой стороны крестьяне имѣли бы легальныхъ и образованныхъ защитниковъ ихъ интересовъ отъ посягательства помѣщиковъ и евреевъ. Между тѣмъ какъ теперь составленіе напр. священникомъ самаго легальнаго прошенія крестьянину куда либо въ присутственное мѣсто ставится въ вину составителю.

Но чтобы вліяніе этой русской интеллигенціи въ приходскомъ управленіи было благотельнѣе, желательнее было бы, чтобы лица къ ней принадлежащія сдѣлались по возможности болѣе прочно осѣдлыми въ краѣ, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время. Достигнуть этого было бы не трудно, если бы нашли возможнымъ по возможности равномерно во всѣхъ приходкахъ обставить матеріальный бытъ членовъ причта и учителей. Особенно послѣдніе часто должны мѣнять мѣста—менѣе обеспеченныя на болѣе обеспеченныя—и даже совершенно оставлять службу. Въ западномъ краѣ предположено привязать учителей къ школѣ увеличеніемъ имъ жалованья до 300 руб. въ годъ и нарѣзкою надѣла земельного для каждаго училища не менѣе 5 десятинъ. Еслибы нѣчто подобное можно было сдѣлать и у насъ, то наши учителя сдѣлались бы болѣе осѣдлыми интеллигентными членами прихода, для которыхъ общественные интересы имѣли ли большое значеніе. Разширить же кругъ образованныхъ членовъ прихода слѣдовало бы открытіемъ для дѣтей духовенства, окончившихъ уѣздныя училища, но не имѣющихъ возможности продолжать ученіе дальше, — писарскихъ мѣстъ въ гминѣ приходѣ, а для крестьянъ — всѣхъ способовъ—посылать болѣе даровитыхъ дѣтей въ среднія школы и затѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся излишними въ хозяйствахъ, назначать на всѣ тѣ городскія и посадскія мѣста по канцеляріямъ, которыя нынѣ отданы всяческому, и мѣстнымъ и пришлымъ, полякамъ, которые имѣютъ немалое вліяніе на крестьянскую русскую гмину. Лицъ же изъ крестьянскаго состоянія, окончившихъ высшія школы, не распредѣлять, какъ теперь водится, по казанскому, одесскому и подольскому учебнымъ округамъ, а назначать въ гимназій и учительскія семинаріи и прогимназій въ Холмскомъ

краѣ. Тоже слѣдовало бы сдѣлать и относительно дѣтей духовенства, окончившихъ высшія заведенія.

При такомъ устройствѣ прихода, подѣ вліяніемъ уже имѣющихся и современемъ имѣющихся образованныхъ русскихъ интеллигентныхъ силъ, —могла бы правильно и разумно развиваться приходская благотворительность,—наблюденіе за церковью и ея потребностями,—за народною нравственностію и гигиеною; а духовенство не казалось бы оторванною отъ общей жизни народной кастою, или кружкомъ, какимъ оно кажется многимъ, при нынѣшнемъ своемъ положеніи.

Свищ. А. Демьяновичъ.

Образоноши-книгоноши въ Холмскомъ краѣ.

И мы, и наши сосѣди замѣтили, что въ исходѣ прошлой четыредесятницы, по примѣру прежнихъ лѣтъ въ нѣкоторыхъ приходкахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній странствовали ходебщики-образоноши изъ Кѣлецкой губерніи. Они оставили за собою изрядное количество распроданныхъ ими иконъ по большей части специально католическихъ святыхъ въ родѣ: Розаліи, Геновефы, Казимира, Станислава и проч. Довольно странно то, что между иконами весьма рѣдко встрѣчались столь любимые народомъ образа Богоматери; а между тѣмъ, какъ въ послѣдствіи довелось намъ убѣдиться воочию, иконъ Богоматери было довольно: были даже образа Почаевской¹⁾ Богоматери. Правда и то, что почти половину содержимаго въ коробкѣ разнощика составляли портреты „Ойца Свѣнтаго“ и притомъ портреты совершенно готовые, оправленные въ рамки и раскрашенные,—трудно отличимые отъ изображенія большинства римскихъ святыхъ. Видѣть мы не видѣли, а слышать слышали, что коегдѣ приобретаемъ былъ и „Ойецъ Свѣтый“— конечно, не какъ смертный человекъ, а лодъ именемъ „Всехомогонцаго“ или инымъ какимъ. Впрочемъ удивляться тутъ нечему и несправедливо было бы думать, что русское простонародіе питаетъ любовь къ Риму, если приобретаетъ портретъ папы. Замѣтить слѣдуетъ, что портреты „Ойца Свѣнтаго“ по внѣшнему своему виду какъ разъ соответствовали вкусу народному: такъ въ нихъ много „червонаго, білаго и сыняго“. Какъ бы то нибыло, но существуетъ тотъ фактъ, что въ народѣ есть требованіе на религіозныя изображенія и что требованіе это удовлетворяется ходебщиками-образоношами, распространяющими между русскимъ простонародіемъ образа римскихъ святыхъ. Не въ распространеніи ли сихъ образовъ слѣдуетъ искать объясненія фантазій, посвящающихъ нашего крестьянина, когда онъ проситъ наименовать новорожденнаго Станиславомъ, Казимиромъ и т. под. именами. Вѣдь онъ ежедневно созерцаетъ этихъ святыхъ на стѣнахъ своего жилища. Мы склонны видѣть въ образоношахъ не пропагандаторовъ, а просто промышленниковъ; но нельзя не согласиться, что будь то

¹⁾ Произведеніе хромо-литографій Прусской Силезіи и Познани, съ подписью польскими буквами: „Marya Poczajowska“.

пропаганда, будь просто торгашество — результат почти что одинаковъ. Оставляя въ сторону вопросъ о правоспособности гражданской власти ограничить¹⁾ этотъ промыселъ, вельзие сказать, что само духовенство въ нѣкоторой степени можетъ парализовать его. Если заводится по церквамъ свѣчная продажа, почему бы не завести тамъ, гдѣ еще не заведена и расширить тамъ, гдѣ уже заведена продажу образовъ и книжекъ, конечно примѣнительно къ мѣстному народному вкусу и требованію. Въ особенности могли бы быть распространяемы образа храмовыхъ святыхъ, чтимыхъ особо въ каждой мѣстности. Если въ настоящее время прилагаются старанія къ распространенію обычая возлагать на усопшихъ вѣчки и листы разрѣшительной молитвы, то не менѣе стоить потратить успій и для живыхъ... *Св. Ч.*

Другой священникъ по поводу распространенія въ нашемъ народѣ р. католическихъ картинъ и образковъ пишетъ: „посѣдая прихожанъ съ преднаслальной молитвою, священники съ горестію замѣчаютъ на стѣнахъ у своихъ прихожанъ между разными святыми иконами, конечно, западными (Яна Непомука и др.) икону въ золотыхъ виньеткахъ и бордюрахъ папы Льва XIII. Очевидно, потребность въ простонародьи — имѣть дешевыя и красивыя иконы большая. Вотъ почему крайне нужны книгоноши и образноши, но не изъ Варшавы, Ченстохова и Кракова, наводняющихъ Подлясье ежегодно, а изъ Россіи, — изъ Москвы, Кіева, Почаева“. Подъ вліяніемъ такихъ настойчивыхъ заявленій, пришло намъ на умъ соображеніе, кажется, не лишнее практическаго значенія. Не слѣдуетъ-ли обратиться въ Ст.-Петербургъ въ Общество распространенія книгъ Св. Писанія съ особенно усердною просьбою — направить состоящихъ въ его распоряженія книгоношъ въ нашъ край, для распродажи и даровой раздачи книгъ Св. Писанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ а также и образковъ. Подъ руководствомъ этихъ опытныхъ въ своемъ дѣлѣ людей, могли бы образоваться и у насъ доморощенные образноши и книгоноши и не съ коммерческою цѣлю, а съ религіозно-просвѣтительною...
Ред.

О краковскихъ или заграничныхъ бракахъ, крещеньяхъ и прочихъ духовныхъ требахъ.

Когда со времени воссоединенія Холмскихъ уліатовъ польско-католическая пропаганда потеряла почву въ краѣ, то это не помѣшало ей дать разъ предпринятому дѣлу другой оборотъ. Въ 1876 г. нача-

ли говорить о заграничныхъ или краковскихъ бракахъ, крещеньяхъ и проч. Всѣ недоумѣвали, правда ли то, чтобы подляскій бѣдный крестьянинъ отпразднелъ за нѣсколько сотъ верстъ и еще за границу безъ паспорта, а иногда и зимой съ маленькимъ ребенкомъ за духовной требой; другіе же, видя сегодня еще извѣстную крестьянку дѣвицею, а на другой день — уже замужнею, приходили къ заключенію, что это все пущь и обманъ, и что за границу никто не ѣздитъ за духовною требою къ ксендзамъ, а гдѣ нибудь въ лѣсу или въ городѣ есть неприванный апостолъ, совершающій Подляшанамъ дух. требу, или же подляскіе крестьяне живутъ на вѣру (безъ іерейскаго благословенія), а дѣтей крестьянъ только водою бабки.

Я знаю, что одна женщина, прожившая въ б. Бѣльскомъ базилианскомъ монастырѣ нѣсколько лѣтъ, уговаривала свою дочь повѣнчаться по краковски, то есть жить съ парнемъ на вѣру; но дочь не соглашалась долго, говоря матери: „не хочу такъ грѣшить, какъ вы мать, а пожду съ людьми“. И дѣйствительно ждала; только сего года не стало сказанной дѣвушки во вѣренномъ мнѣ приходѣ: вышла по краковски въ замужество. А мать ея этого года не пустила меня въ домъ съ преднаслальной молитвой. Что касается меня, то я знаю характеръ подляскаго народа, который если бы не былъ подъ давленіемъ пановъ и ксендзовъ, былъ бы самымъ благочестивѣйшимъ; но его убѣжденіе поколебалось и ему на разныхъ польскихъ отпустахъ въ Варшавѣ, Ченстоховѣ, Брестѣ успѣли напечатать, что кромѣ латинской вѣры нѣтъ спасенія, и я былъ убѣжденъ, что здѣсь интрига нашихъ и загранич. ксендзовъ. Когда въ моемъ приходѣ одна женщина вслѣдствіе несчастныхъ родовъ находилась въ предсмертной агоніи, и ей пов. бабка (католичка изъ Бѣлы) напомнила о св. исповѣди, тогда умирающая отвѣтила: „я уже исповѣдана прошлаго года въ Ченстоховѣ, а ксендзь сказалъ, что эта исповѣдь хватить мнѣ на 12 лѣтъ на жизнь и на смерть“. По этимъ и другимъ фактамъ я всегда былъ того убѣжденія, что за границу никто рѣшительно не ѣздитъ изъ Подляшанъ за духовною требой, а она имъ совершается здѣсь въ Царствѣ Польскомъ или за Бугомъ — на Литвѣ и Волыни польскими ксендзами; но ксендзы, сдѣлавъ свое миссіонерское дѣло, ловко обходятъ законъ. Мои предположенія оправдались. На дняхъ имѣлъ я случай видѣть и имѣть въ рукахъ подлинное письмо на польскомъ языкѣ (на конвертѣ и въ серединѣ), присланное по почтѣ одному крестьянину А. К. въ д. В. П. Бѣльскаго прихода изъ Кракова и слѣдующаго содержанія: „Почтенный (Szanowny) Господинъ! Я переписалъ всѣ подляскіе браки, записанные въ моемъ приходѣ, и нигдѣ не нашелъ вашего брака съ Е. Д.: лицо на котораго вы (pan) ссылаетесь, еще не прислало мнѣ помѣтки (notiski) о совершеніи имъ вашего брака. Постарайтесь, чтобы нотиска скоро послѣдовала и была прислана въ Краковъ, а тогда занесется мною формально въ метрики и будетъ Вамъ прислано свидѣтельство. Рубль на брачное свидѣтельство мною полученъ. Желаю Вамъ счастливыхъ праздниковъ (wielkanocy) и Божія благословенія. Съ почтеніемъ.

Ks. Serwatowski, proboszcz (настоятель) костела св. Петра въ Краковѣ.

¹⁾ Что едва ли возможно, ввиду совмѣстнаго жительства католиковъ съ православными. А на одну проповѣдь и вразумленія пастырскія трудно расчитывать, пока спросъ не будетъ удовлетворенъ предложеніемъ. Точно также мало надежды на то, чтобы сюда хаживали владиміерскіе „Офени“ съ произведеніями Морозова, Яковлева и другихъ нашихъ хромо-литографовъ. Да къ слову сказать и польза отъ этихъ офеней — образношей не велика; но крайней мѣрѣ мы были свидѣтелями-очевидцами того, какъ многолюдное надбужнее село не могло быть удовлетворено такимъ образношей, потому что все содержимое его товара заключалось въ образахъ Чуд. Николая. — *та все Миколаевъ посылать,* говорили крестьяне.

Фактъ на лицо: здѣшніе (подданные русскіе) ксендзы совершаютъ всѣ духовныя требы воссоединеннымъ, но ихъ въ акты и метрики не вписываютъ, а отсылаютъ за границу — въ Краковъ или Белзъ. Поэтому не удивительно, что многіе подляшяне считаютъ себя краковяками. На Бѣльскій и Константиновскій уѣзды есть одинъ ксендзъ въ с. Бурдзпловкѣ, который днемъ и ночью имѣетъ дѣло съ забѣжними крестьянами, но зоркое (?) око полиціи ничего объ этомъ не знаетъ и не будетъ знать, ибо у него нѣтъ времени слѣдить за ксендзами, послѣку оно должно слѣдить за правосл. духовенствомъ, что бы это не обижало крестьянъ.

Сельскій священникъ.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе *).

V.

Объ апостолять и присоединеніи къ нему культа Сердца.

Въ предшествующей главѣ мы показали, что любовь культа изъ желанія угодить Христу переходитъ въ заботу о спасеніи ближняго и въ ревность о славѣ Божіей. Но со времени установленія культа до половины нынѣшняго столѣтія эта забота и эта ревность не были поняты во всей ихъ силѣ и значеніи, потому не были эксплуатируемы настоящимъ образомъ, или не были приложены къ дѣлу для извлеченія изъ нихъ всей пользы, — забота о спасеніи ближняго была предоставлена или руководству духовныхъ отцовъ или личному соображенію и усердію каждаго чтителя Сердца. Въ наше время значеніе культа понято во всемъ его объемѣ; заботѣ о ближнемъ и ревности о славѣ Божіей придумано систематическое дѣйствованіе и указаны опредѣленныя цѣли, найдено возможнымъ устремить усердіе чтителей Сердца прямо къ распространенію и утвержденію католической церкви. Это совершилось посредствомъ соединенія культа Сердца съ *апостолять*.

Апостолять иѣчто въ родѣ миссіонерскаго общества, но не тоже самое. Это послѣднее имѣетъ своимъ предметомъ готовить, высылать, содержать миссіонеровъ и вообще завѣдывать дѣлами распространенія христіанства, почему члены этого общества, ревнуя о славѣ христіанства и желая принять дѣятельное участіе въ его распространеніи, самымъ вступленіемъ своимъ въ общество обязываются къ извѣстнымъ матеріальнымъ пожертвованіямъ, въ видѣ ли единовременнаго или ежегоднаго взноса. Апостолять — шире миссіонерскаго общества¹⁾. Самое названіе показываетъ, что члены апостолята приглашаются не только къ соучастію миссіонерамъ, но и къ личному участію въ дѣлѣ апостольскаго служенія, въ той средѣ, въ какой кто стоитъ. Это такое

молитвенное братство, говорятъ оо. іезуиты, гдѣ члены положили себѣ цѣлю — „молиться каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ въ отдѣльности“. Какъ видно, такимъ представленіемъ „апостолята“, какъ молитвеннаго братства, хотятъ подыять его до сродства съ начинающейся апостольской церковію. Это-то молитвенное братство и присвоило себѣ служеніе Сердцу и такимъ образомъ концентрированная церковь въ апостолять сдѣлалась еще концентрированной.

Само собою разумѣется, и этотъ духовный союзъ нуждается въ матеріальныхъ средствахъ, и имѣетъ о томъ не малую заботу, по это дѣло стоитъ на заднемъ планѣ и рѣчи о томъ не ведется; члены апостолята не обязываются ни къ какому взносамъ, въ томъ, безъ сомнѣнія, предположеніи, что кто отдастъ всю свою душу, тотъ не станетъ жалѣть ничего матеріальнаго

Съ присоединеніемъ къ апостоляту служеніе Сердцу нисколько не измѣнилось по своему существу. Оно осталось съ тѣмъ же характеромъ *непосредственности, наглядности*, съ той же *системой натверживанія* или искусственнаго возбужденія чувствованій любви поумленія. Сосредоточенность воображенія и чувства на образѣ Сердца и на св. Гостіи остается и здѣсь съ тою же силою, какъ и прежде, съ тою только особенностію, что здѣсь соучастіе Ангеловъ въ поклоненіи св. Сердцу и св. Гостіи выступаетъ рѣзче и съ характеромъ болѣе непосредственнымъ и чувственнымъ. Въ правилахъ апостолята говорится: „Ангелы, къ которымъ мы будемъ обращаться, вознаграждать наши ошибки и нашу невнимательность, заступать наше мѣсто, когда мы предаемся отдыху или будемъ заняты мірскими дѣлами и такимъ образомъ почитаніе Сердца Іисусова будетъ отправляться непрерывно¹⁾. Но, какъ само собою разумѣется, съ присоединеніемъ культа нѣсколько измѣнилось его послѣднія цѣли. Прежнія цѣли — воспламененіе любви и вознагражденіе людской холодности — сдѣлались теперь служебными для иной вышней цѣли; пламенная любовь культа стала средствомъ для ея достиженія. Эта цѣль есть самъ апостолять.

Апостолять, какъ цѣль служенія Сердца, рисуется въ молитвенникѣ какъ самое достожелаемое, высокое, святое и блаженное общество, какъ жизненный нервъ Церкви, самая ея сущность. Такъ въ молитвенникѣ апостолята мы читаемъ: „Церковь есть прекраснѣйшій плодъ божескаго Сердца Господа. Кто поэтому любитъ Сердце Господа, тотъ ревнуетъ о св. церкви, которая имѣетъ свое происхожденіе въ прободенной язвѣ этого Сердца, и потому чѣмъ кто больше будетъ ревновать о церкви, тѣмъ пріятнѣйшее служеніе окажетъ божескому Сердцу. Но если свящ. апостолять ревнуетъ о св. церкви и всю свою ревность приписитъ своему божескому Сердцу, — то посудите, какую пріятную службу являетъ апостолять этому предорогому Сердцу! Если церковь, по слову Господа Іисуса, есть „ладья“ (lodička), — апостолять неутомимые гребцы; если Церковь виноградникъ Божій, — апостолять плодотивныя розги; если церковь устроенное воинство, апо-

*) См. № 1, 2, 3, 4, 5, 7 и 8 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Изобрѣтателемъ апостолята былъ ректоръ миссіонерской семинаріи во Франціи (въ мѣстечкѣ Vals, близъ города Рю), іезуитъ Готреле (Gautrelet) въ 1844 г. см. Apost. modl. стр. 1—16.

¹⁾ Apost. modl. стр. 211.

стоять передовые воины; если церковь избранный народъ, — апостолять его именитые граждане; если церковь невѣста Агнца, — апостолять стражи ея; если, наконецъ, церковь есть таинственное тѣло Христова, — апостолять ищеть себѣ мѣста въ сладчайшемъ Сердцѣ его! Развѣ это неутишительно для апостолята, когда такимъ признаетъ его св. Церковь¹⁾! Дальше въ томъ же молитвенникѣ въ слѣдующемъ видѣ изображается счастье принадлежать апостоляту. Сказано въ писаніи, *что на небеси ангели радуются о единомъ грѣшникѣ какъ о большемъ, нежели о девяноста девяти праведникахъ.* (Лук. 15, 7). Радуется Ангель обращеннаго грѣшника, радуется и Ангель обратившаго, — и оба ангела свидѣтельствуютъ о томъ предъ престоломъ Божиимъ. Умираетъ обратившійся грѣшникъ и умирая въ чувствахъ благодарности къ обратившему его взываетъ ко Господу: „заплати ему за то Господи!“ А такая предсмертная молитва много значитъ предъ Богомъ, и будетъ на небѣ великая радость между ангелами, которые тысячекратно будутъ повторять: „заплати ему, Господи, за обращеніе грѣшника“. Умершій явится на томъ свѣтѣ предъ Господомъ и исповѣдаетъ предъ Нимъ свою благодарность къ обратившему: „онъ это сдѣлалъ, скажетъ; изъ любви къ Тебѣ, заплати ему за то Господи!“ Какую радость будетъ имѣть въ своемъ сердцѣ Господь Иисусъ, какую милостію наградить его за то! Умираетъ, наконецъ, и самъ обратившій; онъ знаетъ, что былъ сочленомъ такого общества, въ которомъ каждый молится о всѣхъ и всѣ о каждомъ въ отдѣльности, — знаетъ, что всѣмъ сочленамъ дарованы полныя индульгенціи, т. е. совершенное освобожденіе отъ вѣчныхъ и временныхъ наказаній, и потому въ сознаніи этихъ милостей апостолята, умираетъ спокойно, съ радостію. Въ концѣ концовъ придетъ и то время, когда явится знаменіе Сына Человѣческаго, св. крестъ, и всѣ соберутся на общій и страшный судъ, соберутся и всѣ члены апостолята; предстанутъ миллионы миссіонеромъ — мученикомъ, и миллионы людей, обращенныхъ ими ко Христу. Тутъ явится съ радостнымъ лицомъ и всѣ вообще, которые апостолятомъ были приведены на нутъ спасенія; придутъ они къ своимъ благодѣтелямъ и предъ цѣлымъ міромъ еще разъ скажутъ имъ: „заплати имъ за то, Господи!“ и это „заплати имъ, Господи“ — раздастся по всѣмъ концамъ неба и земли. И Господь Иисусъ, милостивый судья, съ сердцемъ полнымъ любви, привѣтствуетъ вѣрныхъ своихъ служителей и скажетъ имъ: *приидите благословеніи Отца Моего и наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѡ. 25, 34). Вотъ, другъ мой, что такое апостолять! Предъ Сердцемъ Господа ты узнаешь, какъ онъ желателенъ, сколько тысячь дупъ въ немъ обратится къ Богу, и какую славную награду онъ получитъ отъ Него. Радуйся, что ты его сочленомъ, — пожалѣй только объ одномъ, что такъ поздно ты узналъ его и такъ равнодушно относился къ Нему; но съ этого мгновенія обнови въ себѣ намѣреніе, что теперь хочешь быть ревностнымъ его сочленомъ, и затѣмъ прочитай слѣдующую молитву св. Игнатія (Лойоли) „Боже всяческихъ, хотя я и недостойнъ Твоего возвращенія, но по милости Твоей приношу

жертву свою! Навѣки отрекаюсь діавола и, вручая Тебѣ себя, предъ безконечною добротою Твоею, предъ лицомъ славной Твоей Матери и всѣхъ святыхъ, свидѣтельствую, что я по доброй волѣ своей хочу послѣдовать Тебѣ въ славномъ воинствѣ Твоемъ и ради тебя переношу всѣ труды, а ради спасенія моего ближняго всякія неправды и гоненія; если Твое пресвятое Величіе благоизволитъ на то и допустить меня на такую жизнь и на такое апостоляство, Аминь¹⁾. Таково заключеніе тѣмъ размышленіямъ, которымъ члены апостолята должны предаваться предъ образомъ Сердца, при разборѣ символическихъ украшеній Сердца.

Чтобы служеніе Сердцу направить въ пользу апостолята, для этого нарочно измышлены особыя благоч. службы, которыя составлены съ такимъ знаніемъ человѣка, съ такою осторожностію необременить мірянина большими требованіями и обязанностями, и въ тоже время съ такою ловкостію, чтобы втянуть его въ религиозное дѣло и поставить на путь экзальтаціи и совершеннаго самоотреченія, что такое изобрѣтеніе съ перваго взгляда выдаетъ своихъ изобрѣтателей оо. іезуитовъ.

Всѣхъ этихъ службъ *девятъ*, по числу чиновъ ангельскихъ. Онѣ носятъ слѣдующія названія: Спасительникъ, Вознаградитель, Поклонникъ, Любителъ, Ученикъ, Жертва, Слуга, Проситель, Ревнитель²⁾.

¹⁾ Apost. modl. стр. 166—172.

²⁾ Для примѣра мы представимъ въ переводѣ двѣ службы.

Первая служба *Спопѣшникъ*. (Naromosnik).

„Спопѣшникъ служенія св. Сердцу имѣетъ просить вѣчнаго Бога, чтобы Онъ свѣтомъ своей благодати привелъ всѣхъ людей къ познанію св. Сердца, — и умолять св. Духа, чтобы онъ возжегъ къ Нему любовь въ сердцѣ всѣхъ людей. Также имѣетъ взывать къ преблагословенной Дѣвѣ Маріи, да предстательствуетъ Она предъ Богомъ о всѣхъ, кто притекаетъ къ божескому Сердцу, дабы познали они на себѣ его силу.

Днемъ пусть чаще притекаетъ онъ къ святынѣ божеск. Сердца и горячими воздыханіями любви соединяется съ нимъ. Также онъ имѣетъ придружиться (pridruziti se) къ ангельскому лику „Престоловъ“, чтобы вмѣстѣ съ ними могъ поклоняться святому Сердцу.

Если можно тѣлесно, а не то мысленно, *спопѣшникъ* посѣщаетъ святѣйшее Таинство и при этомъ проситъ о расширеніи апостолята, — въ особенности препоручаетъ Бож. Искупителю общество или домъ, къ которому принадлежитъ самъ, и сочленовъ этого благ. общества, съ тѣмъ, чтобы Спаситель благоволилъ подчинить ихъ благотворному владычеству своего сладчайшаго Сердца.

Съ этой цѣлю помолись три раза: Слава Богу Отцу... Богородица Дѣва (Ave Maria).

Добродѣтель, въ которой спопѣшникъ имѣетъ упражняться въ особенности, пусть заключается въ томъ, чтобы словомъ и примѣромъ онъ старался и другихъ склонить къ поклоненію и почитанію св. Сердца, или же воспламенить къ большей горячности тѣхъ, которые уже поклоняются Сердцу.

Безмѣрно счастливъ тотъ, кому достанется эта служба; Спаситель міра будетъ за него ходатаемъ предъ Богомъ Отцемъ, какъ это Онъ общалъ благочестивой Маргаритѣ.

Основа: какъ человѣкъ, увлекающій другихъ къ худымъ поступкамъ, становится виновнымъ въ весьма тяжкомъ грѣхѣ, такъ напротивъ тотъ пріобрѣтаетъ себѣ великую заслугу, кто молитвою и своимъ примѣромъ старается расположить своихъ собратій къ безукоризненной жизни и къ благочестивымъ упражненіямъ.

Благоч. воздыханіе: О сладчайшее Сердце Иисуса!

Дай мнѣ любить Тебя больше и больше!

¹⁾ Ap. modl. стр. 161—162.

Какъ можно судить по самымъ названіямъ, каждая изъ этихъ службъ имѣетъ свою специальность, свое особое занятіе. Такъ *Слостъшиникъ* имѣетъ своей задачей, по мѣрѣ силъ и возможности, содѣйствовать распространенію культа. *Вознаградитель* старается вознаградить то непочтеніе, которое оказывается людьми таинству причащенія вообще и въ частности Тѣлу Христову, хранящемуся на св. алтарѣ (въ монстранцѣ). *Поклонникъ* усиливаетъ свое поклоненіе Пресв. Троицѣ въ духѣ и истинѣ, и это свое почитаніе сколько возможно тѣснѣе соединяетъ съ хвалою, которою славить св. Троицу Сердце Иисусово, чтобы такимъ образомъ совершить удовлетвореніе за то безбожіе, которое, о несчастіе! такъ распространилось въ наше время. *Любитель* имѣетъ вознаградить святѣйшему Сердцу равнодушіе и холодность сердець, Ему посвященныхъ. *Ученикъ* заботливо слѣдитъ за внушеніями и вдохновеніями, какія Богъ раждаетъ въ его душѣ и старается слѣдовать имъ. Получившій служеніе *жертвы*, тотчасъ на разсвѣтѣ дня великодушно посвящаетъ себя Богу и являетъ готовность исполнять волю Божию во всемъ, чтобы укротить праведный гнѣвъ Божій на грѣшниковъ. *Слуга* вмѣняетъ себя въ особенную и величайшую честь носить на себѣ оковы нѣжной и великодушной любви Христовой, ежечасно повторяетъ изъявленіе своей искренней преданности святѣйшему Сердцу, какъ своему господину и властелину, а предъ св. Таинствомъ посвящаетъ Сердцу свои дѣла съ мыслію и мольбою о томъ, чтобы это Таинство было принимаемо людьми чаще и достойнѣе, чѣмъ какъ это есть на дѣлѣ. *Проситель* старается оживить въ себѣ вѣру въ безконечныя заслуги святѣй-

шаго Сердца Господа и приносить ихъ небесному Отцу въ жертву за себя и за всѣхъ, которые находятся въ какой либо опасности духовной или тѣлесной, а особенно поручаетъ Господу души умирающихъ и находящихся въ чистилищѣ, а изъ сихъ послѣднихъ преимущественно тѣхъ, которые при жизни богоговѣнно чтили Сердце Иисуса и Сердце Дѣвы Маріи. Наконецъ *Ревнитель* обязанъ ревновать о почитаніи Сердца Иисусова чрезъ усерственное ближнихъ.

Каждое изъ сихъ ураженій связано съ призваніемъ одного изъ чиновъ ангельскихъ. *Слостъшиникъ* придруживается (*má pridruziti se*) къ *Престоламъ*, чтобы вмѣстѣ съ ними поклоняться святѣйшему Сердцу. *Вознаградитель* зываетъ къ чину *Силъ*, чтобы вмѣстѣ съ ними дать удовлетвореніе Господу Иисусу за всѣ мессы, которыя были недостойно совершены, за всякое недостойное причащеніе, къ которому равнодушно приступали люди, и наконецъ за всѣ тѣ провинности, какія допустили члены апостолата или сожители въ домѣ. *Поклонникъ* зываетъ къ *Господствамъ* и въ союзѣ съ ними восхваляетъ хвалебную пѣснь, непрерывно восхваляемую святыми на небѣ: „святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель“—и съ тѣмъ вмѣстѣ все добро, какое совершается во вселенной, руками сихъ блаженныхъ духовъ, приносить въ жертву святѣйшему Сердцу Иисуса. *Любитель* зываетъ къ *Серафимамъ* и когда ложится спать, проситъ ихъ заступать его мѣсто и за него славословить Господа, а когда просыпается ночью, въ духѣ и сердцѣ соединяется „съ небесными силами, которыхъ оставилъ за себя предъ святѣйшимъ Таинствомъ“. *Ученикъ* присоединяется къ чину *Херувимовъ*, чтобы съ ними имѣть участіе въ сія-

Молитва: О премилосердый Иисусе! по безконечной благодати своей благоволить содѣлать, дабы всѣ люди познали бездѣйныя свойства Твоего святѣйшаго Сердца, дабы отрелись обманчивыхъ удовольствій этого міра, и такимъ образомъ вкусили тѣхъ невыразимыхъ радостей, которыя Ты благоволить приготовить угодникамъ Твоимъ. Аминь.

Дѣво Маріа! Твое сердце не знало другаго желанія, какъ только то, чтобы Твоей божественный Сынъ былъ познанъ и любимъ всеми людьми,—не допускай, чтобы мои грѣхи и несовершенства пренягетвовали мнѣ споспѣшествовать прославленію св. Сердца между моими собратіями, чтобы такимъ образомъ хоть бы отчасти содѣлать тщетными усилія безбожниковъ, которыя рады бы были видѣть божеское Сердце низринутымъ, обезчещеннымъ и даже прободеннымъ.

Охранителемъ споспѣшниковъ да будетъ св. Францискъ Зальбескій, — ревности котораго слѣдуетъ всевозможно подражать; поэтому нужно звать къ нему о помощи для надлежащаго исполненія своего служенія, а для этого въ честь сего святаго читай: Отче нашъ... Богородице... Слава Богу Отцу и т. д. Apost. modl. стр. 214—217.

Пятая служба. *Ученикъ*.

Ученикъ святѣйшаго Сердца пусть внимательно прислушивается ко всякому святому внушенію, которое Богъ вложить въ его душу при внутренней молитвѣ или при причащеніи, или при посѣщеніи святѣйшаго Таинства и пусть всевозможно старается поступать на дѣлѣ по этому внушенію. Во дни укрывайся чаще въ святое Сердце, чтобы здѣсь, какъ въ школь, изучилъ ты науку чистой любви къ Богу, которая дѣдаетъ то, что мы забываемъ всѣ суеты этого міра.

Поэтому чаще молись къ божественному Учителю, чтобы Онъ далъ тебѣ услышать свой св. гласъ, и усердно повторять предъ нимъ эту краткую молитву: „Господи, научи меня любить Тебя отъ всего сердца“. По временамъ также испытывай себя: соблюлъ-ли ты божескія внушенія, и если найдешь, что не послушалъ ихъ, или мало обращалъ на

нихъ вниманія, — сокрушенно проси о прощеніи и общай въпредъ лучшее послушаніе. Поэтому, мысленно присоединись къ ангельскому лику „Серафимовъ“, чтобы съ ними тебѣ имѣть участіе въ сіяніи и благодатномъ свѣтѣ, которыми ихъ озаряетъ св. Сердце Господа. Когда же посѣтишь досточтимое Таинство, проси божественнаго Учителя, чтобы свѣтъ своей благодати Онъ удѣлилъ и многимъ ученикамъ и привелъ ихъ къ познанію истины. Поэтому читай какую-нибудь пѣснь Духу Св., чтобы себѣ и другимъ приобрести семь даровъ св. Духа.

Добродѣтель, которую ученикъ долженъ выполнять особенно, состоитъ въ томъ, чтобы хранить молчаніе или по крайней мѣрѣ осерегатья ненужныхъ разговоровъ.

Основа. Чѣмъ больше будешь хранить молчаніе, тѣмъ радостнѣе будетъ тебя учить божественный Учитель, а ты будешь становиться болѣе и болѣе способнымъ усвоить Его главное ученіе, кротость и смиреніе.

Благочестивое воздыханіе:

О сладчайшее Сердце Иисуса!

Дай мнѣ любить Тебя больше и больше.

Молитва. О божественный Учитель, принявшій меня въ число своихъ учениковъ! Ты знаешь мое невѣжество въ небесныхъ вещахъ; Ты вѣдаешь, какою тьмою окружаютъ мой разумъ неукротимыя пожеланія, а потому я весьма нуждаюсь въ Твоемъ наученіи. О, научи же меня исполнять св. Твою волю; отверзи мое сердце, и сдѣлай его способнымъ научиться Твоимъ святымъ внушеніямъ и обрати меня и всѣхъ тѣхъ несчастныхъ, которые противятся правдѣ Твоей.

И ты, непорочное Сердце Дѣвы Маріи, научи меня, что мнѣ дѣлать, чтобы найти доступъ до святѣйшаго Сердца Господа Иисуса.

Охранителемъ ученика да будетъ св. Іоаннъ Евангелистъ. Смотри, старайся ему подражать въ его вѣрности божеств. Учителю, и въ честь его читай молитвы: Отче нашъ, Богородице и слава Богу Отцу и т. д. Ib. стр. 225—228.

ни и благодатномъ свѣтѣ, которымъ ихъ озаряетъ святѣйшее Сердце Господа. *Жертва* обращается къ небеснымъ *Властямъ*, чтобы предъ таинствомъ или на литургіи руками ихъ приносить въ жертву умиловленія Сердце Иисуса. *Слуга* обращается къ *Архангеламъ*, чтобы они приволили гостей на оную небесную вечерю и облекали ихъ въ брачную одежду. *Проситель* проситъ чинъ *Ангеловъ* и въ особенности чинъ *Ангеловъ-хранителей*, чтобы они сопрождали его, когда онъ идетъ къ св. Таинству, и его молитвы и добрыя дѣла приносили въ жертву величію Божію, во благо всѣхъ членовъ апостолята и къ утѣшенію несчастныхъ душъ въ очистилищѣ. *Ревнитель* взываетъ ко всѣмъ девяти чинамъ, но въ особенности къ *Началамъ* и проситъ ихъ, чтобы служеніе Сердцу познали и полюбили язычники и певѣры изъ христіанъ.

Каждое изъ упражненій имѣетъ и свою добродѣтель. *Спопъшникъ* словомъ и примѣромъ долженъ располагать ближнихъ къ почитанію Сердца, а своихъ сочленовъ къ большей горячности. *Вознаградитель* ревностно исполняетъ всѣ лежащія на немъ обязанности и при этомъ преодолеваетъ всѣ страхи и опасенія со стороны людей, которые бы стали ему въ томъ препятствовать. *Поклонникъ* изъясляетъ особенное глубокое почитаніе святѣйшему таинству, и старается оживить свою вѣру въ присутствіе Христово въ таинствѣ. *Любитель* являетъ постоянную исправность и горячность въ благочестивыхъ упражненіяхъ. *Ученикъ* хранитъ молчаніе, или по крайней мѣрѣ удерживается отъ непотребныхъ разсказовъ. *Жертва* располагается къ самоотверженію. *Слуга* усердно исполняетъ божественныя внушенія. *Проситель* показываетъ любовь къ ближнему и смиреніе. *Ревнитель* отличается ревностію, соединенной съ осторожной мудростію, останавливать по возможности всѣ тѣ оскорбленія, какія могутъ случиться святѣйшему Сердцу, и затѣмъ, не мѣнякая ни минуты, съ быстрою рѣшимостію дѣйствуетъ словомъ и дѣломъ во славу Божію.

Каждое упражненіе имѣетъ и свое особое основаніе. Такъ для *Спопъшника* полагается слѣдующее: какъ соблазнь есть великій грѣхъ, такъ участіе и содѣйствіе въ правдивномъ преусѣянніи ближняго есть величайшая заслуга. Для *Вознаградителя*: за свои усилія вознаградить людскія неправости предъ Богомъ, онъ по благоволенію Божію освобождается отъ грѣховъ и наказаній за нихъ, и на него изливается невыразимая сладость милосердія Божія. Для *Поклонника*: тотъ только достойно славитъ Господа, кто изъ всѣхъ силъ старается слѣдовать Ему. Для *Любителя*: въ блаженное царство любви войдетъ только тотъ, кто эту любовь доведетъ до неба. Для *Ученика*: чѣмъ больше будешь хранить молчаніе, тѣмъ радостнѣе будетъ для тебя божественный Учитель, и ты будешь становиться болѣе и болѣе понятливымъ къ уразумѣнію и сохраненію Его главнаго ученія, т. е. кротости и смиренія. Для *Жертвы*: любовь всѣ жертвы дѣлаетъ болѣе легкими. Для *Слуги*: кто служить Сердцу Господа, тотъ господинъ на дѣлѣ. Наибольшее счастье благочестивой души — жить въ Сердцѣ Господа, а единственное желаніе въ немъ и умереть. Для *Просителя*: молитвою и смиреніемъ всего достигнешъ; что Богъ обѣщаль, то и исполнитъ; *просите и обрѣцете; смиреннымъ Богъ даетъ благодать.*

Для *ревнителя*: кто въ дѣйствительности кого любитъ, тотъ не свесетъ равнодушно оскорбленія, какое наносятъ его любимцу.

Каждое упражненіе имѣетъ и свою особую молитву къ Сердцу Иисусову и къ Сердцу Богоматери. Какъ само собою понятно, молитва эта приспособлена къ обязанности и добродѣтели упражненія. Но сердечное воздыханіе при этомъ повторяется у всѣхъ одно и тоже; оно состоитъ въ слѣдующемъ двустипши:

О сладчайшее Иисусово Сердце!

Дай мнѣ любить Тебя больше и больше.

Наконецъ, для каждой службы имѣется и свой особый патронъ. Такъ для *спопъшника* св. *Францискъ Зальскій* (еп. жевевскій, много потрудившійся въ обращеніи кальвинистовъ къ лат. церкви. 1567—1622 г.); для *вознаградителя* — *Игнатій Лойола* (извѣстный основатель ордена іезуитовъ); для *поклонника* — *Францискъ Боргіашъ* (1510—1572 г. генераль ордена іезуитовъ послѣ Лайнеза); для *любителя* — *св. Терезія* (1516 — 1582 г. долго борвавшая съ своими свѣтскими влеченіями, но, наконецъ, посвятившая себя дѣвств. жизни въ монастырѣ); для *ученика* — *св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ*, (дѣвственникъ, усыновленный съ креста Господомъ Матери Божіей и Ея стражъ и попечитель о Ней до самой Ея смерти); для *жертвы* — *св. Алоизій* (Гонзаго, старшій сынъ князя и маркграфа де Кастильоне, съ раннихъ лѣтъ съ особою ревностію посвятившій себя служенію Богу, отказавшійся отъ старшинства (майоратства) въ пользу младшаго брата и по особенному откровенію вступившій въ общество іезуитовъ, гдѣ и умеръ 23 лѣтъ, трехъ мѣсяцевъ и трехъ дней 1568 — 1581 гг.); для *слуги* — *Іосифъ обручникъ*, (хранитель дѣвства и стражъ Дѣвы Маріи); для *просителя* — *Станиславъ Костка*, (полякъ, подобно Алоизію съ раннихъ лѣтъ ревновавшій о благочестіи и потомъ убѣжавшій отъ отца въ Римъ и здѣсь вступившій въ общество іезуитовъ; умеръ невступно 18 лѣтъ; 1550—1568 гг.; за свою ревность сопричисленъ къ лику святыхъ, какъ и Алоизій); наконецъ, для *ревнителя* — *Францискъ Ксаверій* (1507 — 1552 г., сподвижникъ Игнатія и апостоль Индіи и Японіи¹⁾).

Такимъ образомъ мы представили полное и точное описаніе того приспособленія, какое сдѣлано изъ культа Сердца къ цѣлямъ апостолята!

Здѣсь съ перваго взгляда поражаетъ насъ произвольность въ составѣ службъ, мистическая туманность и неопредѣленность въ ихъ содержаніи и грубо чувственный характеръ ихъ представленій и выраженій.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся въ эти службы внимательнѣе.

Всѣхъ службъ девять и, какъ видно, это число принято по соотвѣтствію съ числомъ чиновъ ангельскихъ. Но необходимо ли это соотвѣтствіе и на

¹⁾ Память сихъ латинскихъ святыхъ празднуется въ слѣдующіе дни: *Франца Зальскаго* — 29 января, *Игнатія* 31 июля, *Франца Боргіаша* — 19 октября, *св. Терезіи* — 15 октября; *св. Алоизія* — 21 іюня; *Станислава Костки* — 13 ноября; *Франциска Ксаверія* — 3 декабря. — См. *Leben und Thaten der Heiligen. Seine Legenden* — *Sammlung für das Christkatholische Volk von Michael Tintzel. Augsburg 1840 г. 4-го тома.*

чемъ оно основано? Очевидно, оно совершенно произвольно и рѣшительно ни на чемъ не основано. Оттого въ распредѣленіи занятій службъ замѣтна натянутость. Нѣкоторыя службы по своимъ обязанностямъ сходятся между собою и легко могли бы быть совмѣщены въ одной. Такъ *вознаградитель*, *поклонникъ* и *любитель* имѣютъ одно и тоже занятіе—приносить удовлетвореніе и вознагражденіе Богу, только первый за *непочтеніе* къ таинству причащенія, второй за *равнодушіе* и *холодность*, а третій за *безбожіе*. Такое же сходство имѣютъ *споспѣшникъ* и *ревнитель*; *споспѣшникъ* не можетъ быть не ревнителемъ, ревнитель не споспѣшникомъ. Тоже должно сказать объ *ученикѣ* и *слугѣ*: ученикъ долженъ прислушиваться къ внутреннимъ божескимъ внушеніямъ и слѣдовать имъ, — а слуга это вмѣняется въ специальную добродѣтель. Далѣе, необходима ли эта связь службъ культа съ служеніемъ ангельскимъ? Почему напр. споспѣшникъ придруживается къ *престоламъ*, а не къ инымъ какимъ либо чинамъ? Почему вознаграждитель долженъ взывать перемѣнно къ *силамъ*, а поклонникъ—къ *Господствамъ* и т. д.? Очевидно и здѣсь связь опредѣляется также произволомъ и соображеніями внѣшними, несущественными. Наконецъ, съ чего взяли приписывать чинамъ ангельскимъ нѣкоторыя спеціальныя особенности въ ихъ служеніи? Такъ *Престолы* будто бы покланяются святѣйшему Сердцу Иисусову, *Силы* доставляютъ удовлетвореніе Господу, — *Господства* восхваляютъ хвалебную пѣснь: святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель, и несутъ все добро, содѣянное въ мірѣ, Сердцу Иисуса, — *Серафимы* благоговѣнно покланяются св. Гостіи, — *Херувимы* озаряются свѣтомъ святѣйшаго Сердца Иисусова, — *Власти* несутъ въ жертву умилоствленія *Сердце Иисуса*, — Архангелы провожаютъ гостей на небесную вечерю и облачаютъ ихъ въ брачную одежду; — *Ангелы-хранители* сопровождаютъ читателей Сердца во храмъ, — а *Начала* имѣютъ на своемъ попеченіи расширеніе культа Сердца Иисусова? Очевидно, все это личныя фантазіи оо. изобрѣтателей культа.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

Ультрамонтанство и польское панство въ Холмскомъ краѣ, какъ тормазы къ благоустройству возсоединенныхъ приходоу.

Бывшая Холмская епархія находится на рубежѣ съ р.-католическимъ міромъ. Населеніе пограничныхъ ея приходоу въ значительной степени перемѣшано съ р.-католическимъ; интересы этого населенія—экономическіе, бытовые, административные и особенно религіозные до того сплетены, что, заговоривъ о православной церкви—напр. въ Сѣдлецкой губерніи, невозможно пройти молчаніемъ р.-католицизмъ и его положеніе на этой окраинѣ. Вотъ почему и въ прежніе годы въ Холмско-Варшавскомъ Еп. Вѣстникѣ нерѣдко помѣщались обзорѣнія, корреспонденціи и замѣтки о р.-католичесствѣ. Въ текущемъ году, въ виду оффиціально заявленнаго Львомъ XIII (въ рѣчи 8 декабря

1881 г.) рѣшенія — перейти изъ пассивнаго и выжидательнаго положенія въ активное, въ особенности по отношенію къ славянскому востоку вообще и къ Россіи — въ частности¹⁾, намъ долгъ еще чаще доводить до свѣдѣнія нашихъ читателей все мало — малюски заслуживающія ихъ вниманія явленія, происходящія въ р.-католическомъ мірѣ; этимъ объясняется, почему съ начала 1882 г. въ Вѣстникѣ помѣщаются и будутъ и впредь помѣщаться чаще, чѣмъ въ прошлые годы, статьи, корреспонденціи и замѣтки о р.-католичесствѣ и его движенія на востокъ. Но дабы не дать кому бы то ни было изъ нашихъ читателей повода думать, что редакція, ея сотрудники и корреспонденты вооружаются противъ р.-католичества и его служителей подъ влияніемъ нетерпимости, — намъ необходимо оговориться относительно того, противъ чего и кого собственно направлены были и будутъ все замѣтки Еп. Вѣстника о р.-католичесствѣ.

Есть въ р.-католическомъ мірѣ—и въ клирѣ и въ мірянахъ — не мало въ простотѣ сердца вѣрующіихъ душъ и въ смиреніи преклоняющихся предъ Единнымъ Пастыремъ и Единнымъ Учителемъ — І. Христомъ: это — тѣ благочестивыя души, изъ которыхъ ничей образъ, ничье лице не въ силахъ вытѣснить образъ Искупителя, — для которыхъ и самъ папа, по сану не болѣе, какъ уважаемый и, если угодно, святой отецъ, не никакъ не лицо, могущее замѣститъ Христа, — которыя полагаютъ, что папа такой же грѣшный человекъ, какъ и все смертные, по слову Апостола: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ*. О такихъ р.-католикахъ, объ ихъ безхитростной—сердечной вѣрѣ, не смотря на нѣкоторыя достойныя сожалѣнія заблужденія ихъ, не отъ нихъ, впрочемъ, и завѣщанія, напр. относительно неправильнаго принятія таинствъ Христовыхъ, чиستيца и т. под., мы можемъ говорить только съ уваженіемъ и безъ всякаго порицанія²⁾. Но въ р.-католической церкви существуетъ огромная партія изъ духовенства и мірянъ, которую принято повсюду называть ультрамонтанскою, или клерикальною этою партію, съ іезуитами и панскою куріей во главѣ,³⁾ не довольствуется вышеозначенною вѣрою и смиреннымъ служеніемъ Господу, а движима духомъ мірскаго честолюбія и властолюбія, стремится къ абсолютному господству надъ міромъ и челоуѣчествомъ и въ погонѣ за этимъ заманчивымъ для всехъ подобнаго рода партій идеаломъ не разбираетъ подчасъ средствъ и орудій: она безпрестанно и съ крайнею ревностію, достойною лучшаго дѣла, ратуетъ за свѣтскую, государственную власть папы, — для этого заключаетъ политическіе союзы, ведетъ дипломатическіе переговоры, содержитъ цѣлый

¹⁾ Его святѣйшество готовитъ энциклику ко всемъ восточнымъ, православнымъ христіанамъ, призывая ихъ къ униі: любопытно знать, на какихъ еще небывалыхъ условіяхъ приподнесена будетъ эта униія, если слухи о ней вѣрны.

²⁾ Къ прискорбію, подъ давленіемъ ультрамонтанства такихъ р.-католиковъ годъ отъ году становится все меньше и меньше, особенно въ клирѣ.

³⁾ При началѣ папствования Льва XIII можно было думать, что этотъ папа освободится изъ подъ подавляющаго вліянія куріи и іезуитовъ и отринетъ ультрамонтанскія начала изъ р.-католической церкви. Ожиданія эти оказались напрасными.

штатъ дипломатовъ — кардиналовъ и нунціевъ (по-словъ); — не брезгаетъ она и политическими интригами, до того, что одинъ мыслитель-историкъ довольно основательно сказалъ, что „во всякой политической интригѣ всѣ нити ея сходятся въ Ватиканѣ“. Эта партія подкупаетъ газетчиковъ и журналистовъ всѣхъ партій и всего свѣта, закупаетъ особенно популярныя газеты и журналы, заводитъ банки и торговыя компаніи и ведетъ биржевую игру: словомъ, она дѣлаетъ р.-католическую церковь болѣе сходною съ любимымъ „царствомъ отъ міра сего“, но не царствомъ Христовымъ, для возвеличенія коего она якобы предпринимаетъ всѣ эти дѣла. Ея ученые богословы, писатели, журналисты а также и проповѣдники воспитываютъ въ школахъ и въ массахъ р.-католическихъ такія понятія и чувства, которыя совершенно противны Евангелію; таково, напр., безпрестанное изобрѣтеніе новыхъ догматовъ и культовъ: непорочному зачатію, Сердцу Иисуса, разнымъ святымъ (б. ч. фанатикамъ, въ родѣ Купцевича), при чемъ, по увѣренію этихъ руководителей р. католическаго міра, имѣется будто бы въ виду усиленіе религиозности, благочестія, при современномъ безвѣрїи, а въ сущности — возвеличеніе римскаго первосвященника, который вскорѣ и самъ окруженъ будетъ не меньшимъ культомъ, чѣмъ создаваемые имъ культы. Въ самомъ дѣлѣ, и въ сочиненіяхъ, претендующихъ на серьезность и научность, и въ народныхъ книжкахъ и въ газетахъ ультрамонтанскіе богословы и публицисты пользуются новоизобрѣтенными догматами и культами не столько для возвышенія и укрѣпленія вѣры въ Господа Иисуса, Его Матери и св. Апостоловъ, сколько для восхваленія достоинствъ папы — изобрѣтателя и его сотрудниковъ по изобрѣтенію. Читая подобныя, крайне тенденціозныя произведенія, простодушный католикъ и особенно католичка проникаются не менѣе горячимъ чувствомъ религиознаго поклоненія папамъ, какъ и тѣмъ св. лицамъ, для возвышенія чести которыхъ хлопотали папы. Уже одно постоянное повтореніе, наряду съ достопоклоняемыми именами въ христіанствѣ, имени папы, которому приписываются подчасъ напр. такія диковины, что еслибы „святость и ревность его не внушили ему мысли развить такое-то ученіе о Спасителѣ, напр. Его сердцѣ, или объ Его Матери, то самой вѣрѣ Христовой и церкви грозила бы опасность“, — приводить къ тому, что образъ Спасителя и другихъ свѣтѣйшихъ лицъ ступшевается въ сознаніи р.-католика, или точнѣе, заслоняется не въ мѣру возвеличеннымъ образомъ р. первосвященника, единственнаго хранителя и защитника чести и славы, единственнаго истолкователя ученія Спасителя и Его святыхъ. Идя въ томъ же направленіи далѣе, ультрамонтане утверждаютъ, особенно это нужно сказать о законоучителяхъ въ школахъ, что не въ Евангеліи и посланіяхъ св. Апостоловъ слѣдуетъ искать истиннаго ученія Христова, а въ книжкахъ, одобренныхъ папою и его агентами — ксендзами, — что самое ученіе Спасителя слѣдуетъ приимать не такъ, какъ оно ясно выражено въ Новомъ Завѣтѣ, — а въ томъ смыслѣ, какой даетъ этому ученію папа и его вѣрные слуги. Далѣе: почитаніе папы выражается еще ярче въ распространеніи иконокъ съ его изображеніемъ, иконокъ какъбы преднамѣренно лучше отдѣланныхъ и разукрашенныхъ, чѣмъ даже иконы Б. Матери, и потому охотнѣе покупаемыхъ простонародьемъ, — и

эти иконки у простаго р. католика вѣшаются наряду съ иконами св. Божіихъ. Чѣмъ же это не культъ папы? А эти ежегодно повторяющіяся въ Римѣ канонизаціи новыхъ святыхъ то изъ одной, то изъ другой національности, смотря по тому, какой народъ курія находитъ нужнымъ задобрить въ свою пользу (въ прошломъ году канонизовано четверо святыхъ французскихъ, — должно быть, съ цѣлю возбужденія ультрамонтанской ревности въ французскихъ массахъ), — которыя въ глазахъ простаго человѣка не могутъ не окружать папу ореоломъ небесной силы и власти, безъ которыхъ онъ конечно не могъ бы производить въ святые всякого, кто ему особенно угоденъ; а эти изъ году въ годъ повторяющіяся паломничества въ Римъ, при которыхъ набожные путники поражаются въ Римѣ не столько его святынями, скрытыми подъ скудомъ, сколько величіемъ папы и тѣмъ могуществомъ, съ какимъ онъ распоряжается и самими этими святынями, — паломничества — съ цѣлованіемъ ногъ, рукъ и воскрыліевъ папскихъ ризъ — съ одинаковымъ благоговѣніемъ, какъ и важнѣйшихъ святыхъ, развѣ все это не должно убѣждать простодушнаго р. католика въ особенной святости и божественности р. первосвященника?

Съ другой стороны р.-католикамъ образованнымъ ученые канонисты новѣйшаго времени, напримѣръ проф. Фились, епископъ Френшель (о прежнихъ, напр.: Де Мэстрѣ, Ламеннэ и др. не говоримъ) съ настойчивостію, достойною среднихъ вѣковъ, доказываютъ необходимость для папства владѣть двумя мечами и двумя коронами, — что въ воинствующей церкви ея членамъ приходится иногда прибѣгать къ оружію враговъ, нападающихъ на церковь (à la guerre, comme à la guerre); иначе будто бы церковь не могла бы и устоять, при нынѣшнихъ усложнившихся политическихъ и социальныхъ отношеніяхъ. Попытки же напр. такихъ богослововъ, какъ Деллишгеръ, Курчи и под., разъяснить р.-католическому міру всю несообразность такого властолюбія и превознесенія папства съ ученіемъ Христа и Его церкви, подвергаются суровому преслѣдованію со стороны курій, а книги и брошюры этихъ богослововъ подвергаются такому интердикту, что духовникъ обязуется, подъ угрозою лишенія сана и даже заточенія, отлучать отъ причащенія тѣхъ р.-католиковъ, которые рѣшились бы ознакомиться съ подобными сочиненіями; само собою разумѣется, что такому же интердикту подвергаются и книги православныхъ ученыхъ, опровергающихъ святость и подлинность изобрѣтенныхъ курією святыхъ (напр. Непомука).

Семинаріи, новиціаты, руководимые этою партіей, систематически готовятъ строго дисциплинированныхъ служителей, воспитывая въ нихъ убѣжденіе въ истинности ультрамонтанства и обезличивая ихъ путемъ celibата и т. под. стѣсненій до того, что они становятся „палками“ (qui sunt ut baculi), готовыми по мановенію изъ Рима бить правыхъ и виноватыхъ, безъ разсужденія, во имя „св. повиновенія“ (s. obedientia). Мы, конечно, не думаемъ отвергать, что въ ультрамонтанской партіи были и есть самоотверженные, люди, преданные своему дѣлу, которое они воображаютъ себѣ, какъ дѣло Божіе — *мыслятъ ся службу приносити Богу*. Не подлечь сомнѣнію и то, что во главѣ этой партіи стояли и стоятъ сильныя умы и энергическіе характеры, подъ влияніемъ коихъ создались и

стройныя, очень искусныя учрежденія для воздѣйствія на душу человѣческую и особенно на необразованныя массы. Не споримъ, что едва-ли есть въ мірѣ партія, которая съ такою ловкостію умѣла бы для своихъ цѣлей пользоваться людьми и обстоятельствами, какъ эта партія. Но всѣ эти достоинства ни мало не измѣняютъ характера ультрамонтанства и ни мало не приближаютъ его къ идеалу церкви Христовой, первые и лучшіе слуги которой св. Апостолы и безъ хитросплетенныхъ мѣропріятій, организованныхъ папствомъ для уловленія душъ человѣческихъ, были наилучшими „ловцами человѣковъ.“ При томъ же и кромѣ ультрамонтанства существуютъ партіи, имѣющія въ виду владычество надъ міромъ: припомнимъ „всемирный союзъ еврейскій“, располагающій не только громадными капиталами, какъ и ультрамонтанство, но и даровитыми руководителями и очень стройной и неумолимо-последовательной организаціей, въ видѣ кагала. Разница между этими всемирными могущественными партіями только та, что ультрамонтанство стремится къ всемирному *политическому* господству посредствомъ религіи, — а іудейство — къ *экономическому* господству — посредствомъ капитала; за то, кромѣ вышеизложенныхъ признаковъ сходства, — обѣ эти партіи сходны еще въ томъ, что онѣ какъ огня боятся просвѣщенія народныхъ массъ здоровыми христіанскими и экономическими ученіями, — обѣ онѣ всѣми силами, какъ это мы видимъ изъ исторіи Германіи послѣдняго десятилѣтія (1870 — 1880 годахъ), стремятся прибрать къ своимъ рукамъ спящихъ міра сего, т. е. представителей милитаризма, за плечами коихъ такъ удобно и безопасно эксплуатировать народные массы.

Что такова именно партія, издавна и донныѣ господствующая въ р.-католической церкви, доказательствъ на это не будемъ искать ни въ среднихъ вѣкахъ, о которыхъ могло образоваться не мало и выдумокъ, ни у писателей-иезуитовъ прежняго и новѣйшаго времени. Сама современная намъ папская курія даетъ обильный матеріалъ для установки неопровержимаго взгляда на ультрамонтанство, какъ на политическую и фанатическую партію.

Текущій годъ, съ первыхъ же мѣсяцевъ, слѣдуетъ назвать поворотнымъ въ направленіи политики Льва XIII, отъ котораго на первыхъ порахъ его папствованія многіе ждали возврата къ началамъ церкви Христовой. Доселѣ онъ занималъ выжидательное положеніе и повсюду, во всѣхъ странахъ Европы, такъ сказать пробовалъ почву для своихъ предпріятій, — велъ дѣятельные переговоры со всѣми правительствами Европы, особенно съ могущественнымъ — нѣмецкимъ, — зорко слѣдя за политическою группировкою этихъ правительствъ, а равно и за внутренними движеніями, общественными и экономическими, въ каждомъ изъ нихъ, и лишь во временахъ, въ удобную для своей политики минуту, провозносилъ свои рѣчи и разъяснялъ энциклики. При всей однако туманности и тоничности (loca tenebris) этихъ документовъ, въ нихъ уже слышится та же нота, которая громкимъ аккордомъ раздавалась въ грозныхъ политическихъ рѣчахъ Пія IX. Особенно въ энцикликѣ м. августа прошлаго года, съ порицаніемъ нигилизма и социализма и въ защиту коронованныхъ особъ, папа прямо претендуетъ, въ качествѣ намѣстника Божія на землѣ, на верхов-

ное водительство въ дѣлахъ Европы и всего міра. „Папство-де на то и установлено Богомъ, чтобы государей, расположенныхъ къ тираніи надъ народомъ, остерегать отъ порывовъ деспотизма, а народы отвлекать отъ революціи и внушать имъ долгъ повиновенія государямъ“. Какъ ни комментировали это основное положеніе упомянутой папской энциклики и враги и друзья папства, смыслъ его не поддежитъ сомнѣнію: папа беретъ вести внутреннюю политику всѣхъ государствъ и регулировать взаимныя отношенія между государями и народами. Онъ даже очень прозрачно намекаетъ въ энцикликѣ, что тѣ государства, которыя чуждаются этого верховнаго руководства, обречены на постоянныя внутреннія потрясенія, о которыхъ такъ болѣзненно отеческое сердце папы. Конечно, Левъ XIII по всей вѣроятности намѣренно упускаетъ изъ виду внутреннія судьбы Франціи и Испаніи новѣйшаго времени, гдѣ, не взирая на могущественное вліяніе многочисленныхъ агентовъ папства, ему однако не только не удалось примирить царственные династіи Бурбоновъ съ ихъ бывшими подданными, а напротивъ, именно папское вмѣшательство въ дѣла этихъ р.-католическихъ странъ напр. въ пользу Изабеллы и Донъ Карлоса въ Испаніи, или Генриха V въ Франціи, сдѣлало столкновенія между короною и народомъ острѣе и губительнѣе, т. е. повело къ революціямъ и анархіи.

Въ другой разъ Левъ XIII, все болѣе и болѣе становясь на сторону ультрамонтанства, достаточно ясно опредѣлилъ значеніе ультрамонтанской партіи въ судьбѣ славянства, именно: въ отвѣтной рѣчи Штрессмайеру на аудіенціи, данной имъ 3 іюля 1881 г. славянамъ, папа сулитъ славянскимъ народамъ, отъ имени Провидѣнія, „великую будущность между народами“, „важныя роли въ человѣчествѣ“, но, конечно, подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, если славяне будутъ неизмѣнно повиноваться намѣстнику Христа. И многочисленными своими дѣйствіями въ Австрійской восточной политикѣ, напомнимъ читателямъ извѣстными, папа подтвердилъ, что это обѣщаніе не праздно. Въ послѣднее время, по извѣстію изъ Вѣны, тамъ образуется даже главная агентура (часть такъ называемой пропаганды вѣры), для воздѣйствія, при помощи австрійскаго правительства, на восточныхъ и южныхъ славянъ, которымъ вся эта политика обѣщаетъ блестящую политическую будущность; и извѣстно, что на эти блудящіе огоньки устремились интеллигентные чехи, сербы, даже болгары, не говоря уже о польскихъ паняхъ. До послѣдняго времени австрійскіе славяне (собственно — интеллигенція: паны и буржуазія) пугались еще нѣмецкаго давленія и поглощенія. Но ультрамонтане и эту опасность ступшевали: извѣстно, что папа вотъ уже два года велъ переговоры съ представителемъ „Крови и желѣза“ о томъ, какъ бы полюбовно раздѣлить между собою власть надъ человѣчествомъ. Продолжительная борьба милитарной силы съ ультрамонтанскимъ всемирнымъ союзомъ въ Пруссіи и Германіи убѣдила кн. Бисмарка, что для его всемирныхъ нѣмецкихъ плановъ гораздо выгоднѣе вступить въ союзъ съ ультрамонтанствомъ, тѣмъ болѣе, что ультрамонтанство ни мало не мѣшаетъ нѣмецкому культуртрегерству на югѣ и юго-востокѣ Европы, гдѣ умственно и нравственно незрѣлыя массы не могли доселѣ дать отпора ни ультрамонтанству, ни пангерманизму. И вотъ

на дняхъ обнародованъ въ нѣмецкомъ „Правительств. Вѣстникѣ“ актъ, свидѣтельствующій о полномъ соглашеніи Бисмарка съ папствомъ; именно: назначено содержаніе германскому политическому посольству при куріи и посломъ, на общій для всѣхъ государствъ основаніяхъ, назначенъ Шлоцеръ. Законы о государственной присягѣ латинскихъ епископовъ при занятіи ими должностей, о государственномъ экзаменѣ кандидатовъ на священство, о недозволенныхъ въ Германіи ультрамонтанскихъ конгрегаціяхъ, остались теперь лишь мертвою буквою и вскорѣ будутъ, вѣроятно, отмѣнены. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ политической важности соглашения Бисмарка съ папствомъ, королю Виртембергскому поручено было сдѣлать визитъ его святѣйшему, при чемъ папа повелѣлъ возстановить забытый было въ первые его годы царственный этикетъ папскаго двора, бывший въ обычаѣ при существованіи свѣтской власти папы. Съ такимъ же политическимъ церемоналомъ принять былъ папою и посланникъ Германіи Шлоцеръ, представлявшій ему свои кредитивные документы. Изъ всего этого усматривается, что ультрамонтанство добилось признанія свѣтской власти папы путемъ ловкихъ политичеткихъ маневровъ отъ могущественнѣйшаго государства Европы и наслаждается счастьемъ имѣть посла при дворѣ своего владыки и принимать по царски царственныхъ особъ.

Въ Италіи — этомъ больномъ мѣстѣ для ультрамонтанства — съ начала текущаго года, по случаю новаго закона о способѣ выбора депутатовъ въ парламентъ, папа открыто заявилъ въ своей консисторіи, что вѣрные его слуги должны воспользоваться этою переменною и дружно дѣйствовать на избирателей для проведенія ультрамонтанскихъ представителей въ палаты, съ цѣлю такимъ путемъ добиться изгнанія изъ Рима „узурпаторовъ“ (т. е. короля и его правительства) и возстановленія *de facto* свѣтской власти папы, на которую Левъ XIII заявилъ твердое и рѣшительное свое право въ дипломатической перепискѣ съ правительствами по поводу іюльскихъ и августовскихъ безпорядковъ прошл. года, намъ уже извѣстныхъ¹⁾. Можно ожидать, что располагающая нынѣ значительными капиталами, добытыми изъ предпріятій „католическаго банка“, закупившая почти всѣ либеральныя большія газеты (6) Италіи, чтобы дѣйствовать на грамотную массу, и усиленная еще новыми образованными по извѣстному плану воспитанниками, выпущенными изъ знаменитой академіи Фомы Аквината, основанной Львомъ XIII въ 1879 году, и многочисленными — явными и тайными — иезуитами, перебравшимися въ Италію изъ Франціи, ультрамонтанская партія несомнѣнно проведетъ въ италіанскій парламентъ свое большинство, какъ образовала она таковое въ Германіи; а тогда и Италія уже не будетъ представлять препятствія для возстановленія свѣтской власти папства. Другія державы — Англія, Испанія и Франція до того поглощены нынѣ или внутренними движеніями, въ которыхъ ультрамонтане (особенно въ Англіи и Испаніи) играютъ важную роль, что и не подумаютъ препятствовать политическимъ планамъ ультрамонтанства; даже новый неблагоприятный законъ Французской

республики о секуляризаціи школы, столь повидимому неблагоприятный для ультрамонтанства, лишая его всякаго участія въ школѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, поведетъ къ серьезнымъ внутреннимъ волненіямъ во Франціи, такъ какъ ультрамонтане, благодаря своему вліянію на непросвѣщенныя массы и особенно на женщинъ даже высшаго и средняго классовъ, уже начали сильную агитацію, подъ руководствомъ епископовъ (въ числѣ ихъ и извѣстный богословъ Фреппель), противъ правительственной безбожной школы и папа благословилъ эту агитацію.

Всѣ вышеизложенныя нами положенія основаны не на нашихъ соображеніяхъ, а на дѣйствительныхъ фактахъ и документахъ, которые помѣщаемъ и будемъ впредь помѣщать въ отдѣлѣ „Замѣтокъ и извѣстій“. Нѣтъ надобности много говорить о современной политикѣ ультрамонтанства въ Галиціи: тамъ польское панство совершенно слилось съ нимъ и дружно стремится къ совершенному уничтоженію восточнаго обряда уніатской церкви; многія извѣстія о томъ помѣщены были во всѣхъ русскихъ газетахъ и либеральныхъ и охранительныхъ. Въ слѣдующ. № постараемся подвести итоги современныхъ успѣховъ панско-ультрамонтанской коалиціи противъ восточнаго обряда и русскаго народа въ Галиціи. Теперь же, въ заключеніе о возбужденіи *политической* дѣятельности въ ультрамонтанствѣ, составляющей безспорный и неопровержимый фактъ, необходимо коснуться ультрамонтанства и въ нашей епархіи, особенно же въ Холмскомъ православно-русскомъ краѣ. Къ тому насъ побуждаютъ практическія побужденія: во 1-хъ, отвѣтить тѣмъ нашимъ корреспондентамъ-священникамъ, которые съ тревогою замѣчаютъ, что ультрамонтанство принимаетъ здѣсь угрожающій видъ по отношенію къ русской массѣ населенія и спѣшить воспользоваться всѣми благопріятными ему пока условіями, созданными въ Холмскомъ краѣ польскимъ и ультрамонтанскимъ здѣсь строемъ, который, не смотря на благородныя усилія Милютина, кн. Черкаскаго и сотрудниковъ ихъ слить нашъ край съ Россією, остается и доселѣ въ силѣ и обособляетъ Холмскую Русь отъ всей остальной Руси. Говорить объ этомъ побуждаютъ насъ, во 2-хъ, и такія выходки якобы русскихъ газетъ, какую недавно позволилъ себѣ сдѣлать „Голосъ“, (№ 73) съ легкимъ сердцемъ убѣждающій наше правительство отпустить въ католицизмъ всѣхъ тѣхъ русскихъ б. греко-ун. холмс. края, которые якобы упорно и сознательно отказываются идти одною дорогою съ своими братьями, возвращенными въ православную церковь. „Голосу“, какъ органу Краевского, Спасовича и т. под. людей очень сомнительнаго православія естественно хлопотать въ пользу римскаго католицизма и мы не сочли бы пужнымъ знакомить нашихъ читателей съ его хотѣніями, еслибы эта газета подчасъ не шла у многихъ ея читателей заодно съ газетою *Journal de St.-Petersburg*, — какъ извѣстно, органомъ того вѣдомства, которое, въ лицѣ Мосолова и Бутенева, въ недавномъ прошломъ готовило Россіи чуть ли не конкордату съ ультрамонтанствомъ. Такія выходки „Голоса“ тѣмъ знаменательнѣе именно теперь, когда ультрамонтанская пресса, болѣзнуя о томъ, что въ тѣхъ русскихъ провинціяхъ, гдѣ существуетъ католицизмъ, приходится будто бы, по счету австрійской *Politische Correspondenz*, по 2000 прихожанъ на одного ксендза, и по одному бискупу на 500 тысячъ католиковъ, распространяетъ пробный

¹⁾ На дняхъ выпущена куріей новая брошюра на эту тему, о которой до слѣд. №.

слухъ, что якобы опять ведутся переговоры между куріей и русскимъ правительствомъ о р.-католичествѣ въ Россіи и что въ скоромъ времени будетъ учреждено въ Россіи 12-ть латинскихъ бискупствъ (вѣроятно въ придачу къ существующимъ уже 9) и раздѣлится на счетъ государственнаго казначейства, все еще питающагося на 80% русскими крестьянскими грошами. Не наше дѣло, впрочемъ, заниматься вопросомъ объ увеличеніи числа епископій и ксендзовъ въ р.-католическомъ населеніи Царства Польскаго; но усиленіе ультрамонтанскихъ агентовъ въ русскихъ земляхъ Россійской Имперіи, осуждаемое даже въ австрійской Галиціи мѣстной русскою прессою (Слово, Проломъ, Дило, Виче—по поводу миссій смартовъ-станцевъ въ Коломыѣ) въ настоящее время было бы особенно несвоевременно и ничѣмъ неоправдываемой мѣрою. Въ нашей же Холмской Руси усиленіе на русскія деньги ультрамонтанства, и безъ того могущественнаго, было бы просто преступленіемъ. Напротивъ, здѣсь давно бы пора прибѣгнуть къ органической реформѣ всѣхъ учреждений въ духѣ окончательнаго сліянія Холмскаго края съ остальною Русью.

Поводъ къ вышеуказанной выходкѣ „Голоса“ былъ слѣдующій. Изъ австрійскихъ газетъ прошли и въ намъ слухи, что сосланные въ 1874 г. въ Херсонскую губ. б. уніаты (какъ выражается „Голосъ“, а за нимъ и „Церковный Вѣстникъ“) „за противодѣйствіе введенію (?) православія въ уніатскихъ мѣстностяхъ“ (Ц. В. № 14) и какъ слѣдовало бы выразиться совершенно съ сущностію дѣла: „за вооруженное нападеніе этихъ фанатиковъ на церкви и на духовенство, еще бывшее греко-уніатскимъ, которое по распоряженію своей епархіальной власти въ 1874 г. съ особенною энергіею занялось очищеніемъ греко-уніатскаго богослуженія отъ латинизмовъ и полонизмовъ“,—имѣютъ быть возвращены на родину. „Голосъ“ обрадовавшись по поводу этого событія, совѣтуетъ правительству, не разобравши дѣла, и этихъ 300 высланныхъ и всѣхъ, кто бы ни вздумалъ перейти въ католичество, обѣими руками благословить на этотъ переходъ (свораченіе). Такими мѣрами русское правительство будто бы утвердило бы въ Россіи свободу совѣсти, за которую (въ смыслѣ полнаго простора хозяйничанію въ Россіи ультрамонтанства) ратуетъ „Голосъ“. Но какъ мирится съ этою свободою совѣсти напр. слѣдующее осужденіе, произнесенное „Голосомъ“ предположенію—открыть въ Вильнѣ православную академію? Вотъ что сказано тамъ по поводу этой академіи и о предполагаемыхъ въ св. Синодѣ преобразованіяхъ въ православномъ духовенствѣ всего западно-русскаго края: „будетъ крайне печально, если окажется, что этотъ вопросъ (о преобразованіи духовенства) тѣсно связанъ съ вопросомъ объ уніатахъ (которыхъ, сказать къ слову, нѣтъ уже въ Россіи. Ред.). Особенно же будетъ печально (!?), если въ обязанность новообразованнаго духовенства, которое будетъ служить противобѣсомъ духовенству другихъ мѣстныхъ исповѣданій, будетъ вмѣнено не только противодѣйствовать отпаденію отъ православной церкви, но и употреблять всѣ (?) мѣры къ возвращенію въ православіе тѣхъ уніатовъ, которые уже перешли въ католичество... Учрежденіе духовной академіи въ Вильнѣ явилось бы дѣломъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ цѣлямъ обрушенія сѣверо-западнаго края. Такой искусственный питом-

никъ русскихъ богослововъ, обязанныхъ служить цѣлямъ особой (?) государственной политики, останется мертво-рожденнымъ. Смѣшеніе въ этомъ случаѣ разнородныхъ элементовъ, религіознаго и государственнаго, можетъ принести только вредъ“... Словомъ, „Голосъ“ и его почитатели желали бы, чтобы единственному противобѣсу противъ чужеземной религіозно-политической силы въ сѣверо и юго-западномъ русскомъ краѣ, т. е. православному духовенству, позволено б. предѣль, дабы оно не только не смѣло привлекать и возвращать отпадшихъ отъ православія въ латинство, но даже, чтобы и не противодѣйствовало отпаденію, во имя той свободы совѣсти, при которой ультрамонтанамъ правительство обязано предоставить свободу всѣми мѣрами свращать православныхъ и б. уніатовъ въ католичество, а православнымъ священникамъ не смѣетъ давать возможности защищать свою паству отъ свращенія, — ультрамонтанамъ правительство обязано завести и обещать 12 епископовъ вкупѣ съ ихъ капитулами и пр., а для православныхъ не должно заводить академію. Оригинальная свобода совѣсти, придуманная „Голосомъ“ для государства съ огромнымъ большинствомъ православнаго населенія.—Что же касается совѣта —не мѣшать государственный и религіозный элементъ; то наши либералы должны бы приподнести его тѣмъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, которые въ предѣлахъ Россійской Имперіи (какъ и повсюду) подъ маскою религіи преслѣдуютъ очень ясныя политическія цѣли. Какія это цѣли и какъ энергично онѣ преслѣдуются ультрамонтанами вообще въ Европѣ, мы уже видѣли.

Въ Россіи цѣли эти принимали и принимаютъ еще особую окраску: тутъ интересы ультрамонтанства издавна уже, со дня введенія иезуитовъ и принятія въ Польшѣ формулъ Тридентскаго собора, совпадали и совпадаютъ съ политикою и интересами польскаго панства, которое по выраженію философа-историка Польши Короновича, имѣло благія намѣренія—воспитать и возвести все населеніе рѣчи-посполитой въ шляхетство и дать ему участіе въ „свободахъ“ польскихъ, да какъ-то позабыло о мужикѣ и окончило свою исторію безчеловѣчнымъ закрѣпощеніемъ и лишеніемъ всякой человѣческой свободы не только сель, но и городовъ. Тутъ опять мы должны разъ на всегда сдѣлать оговорку: часто приходится намъ говорить о полякахъ, нашихъ ближайшихъ сосѣдяхъ. Противъ народа польскаго мы никогда и ничего не говорили и говорить не будемъ и желаемъ ему всяческаго развитія во всѣхъ его народныхъ потребностяхъ—экономическихъ, общественныхъ и духовныхъ. Говоря о полякахъ въ связи съ ультрамонтанствомъ, мы имѣемъ въ виду численно ничтожную партію въ польскомъ народѣ — панство польское (по счисленію бывшаго польскаго революціонера 1831 года Садыка - паши - Чайковского, пановъ чистокровныхъ во всей Россіи—не больше 100 тысячъ)! Эта партія, погубившая рѣчи-посполитую, пытается и теперь говорить и дѣйствовать даже въ Россіи отъ имени всего польскаго народа, не имѣя на то никакихъ отъ него полномочій, такъ какъ этотъ народъ свободу подачи голоса получилъ только въ 1864 г. благодію русскаго Государя,—наравнѣ съ русскимъ народомъ. Вотъ объ ней, въ связи съ здѣшнимъ ультрамонтанствомъ, въ ихъ отношеніяхъ къ Холмской Руси, необходимо говорить какъ можно чаще и рѣши-

тельнѣе. Это ультрамонтанское панство, съ іудейскою буржуазіею за одно, проникнуто сильнымъ вожде-лемъ, по выраженію газетъ обихъ партій, *pracować* и *podstaw społeczeństwa kraju*, т. е. работать у основъ общества, конечно не религіозныхъ, а экономиче-скихъ, которые, какъ извѣстно, и въ Цар. Польшѣ по-чиваютъ на рабочей массѣ,—на народѣ, т. е. выра-жаясь просто: совмѣстно эксплуатировать эту массу всячески—и духовно и матеріально. Удастся ли этимъ партіямъ снова закрѣпить польскій народъ, какъ овъ закрѣпощенъ былъ до 1864 г. (при личной, впро-чемъ, свободѣ!)—судить не наше дѣло; но когда панско-ультрамонтанская партія, столь ничтожная по числу и еще болѣе ничтожная по своей культурѣ¹⁾, въ сравненіи съ образованными классами Европы, берет-ся приподносить свою панско-ультрамонтанскую куль-туру нашему русскому народу, — тутъ мы должны твердо установить вопросъ, по какому праву эта пар-тія позволяеть себѣ вторгаться въ жизнь этого наро-да—другой національности и другого обряда и дру-гой вѣры? Вѣдь народъ этотъ ни ультрамонтанскимъ, ни шляхетнымъ никогда не былъ и даже не признавал-ся самими же панями и ксендзами. До 1839 г., т. е. до воссоединенія литовскихъ уніатовъ, этотъ народъ и его единственная интеллигенція — духовенство пов-сюду держались восточнаго обряда, какъ можно убѣ-диться по многочисленнымъ богослужебнымъ кни-гамъ, напечатаннымъ въ православныхъ типогра-фіяхъ Львова и Кіева, и по остаткамъ иконостасовъ, по отсутствію органовъ, колоколицъ и пр. Только литовское воссоединеніе побудило ультрамонтанское панство Холмскаго края приняться за совращеніе уніатскихъ приходовъ въ латинство, и переходъ со-вращаемаго всякими ультрамонтанскими и панскими приманками народа совершался по мѣстамъ якобы до-бровольно, хотя, въ виду совершенной экономической и административной (войты, начальники уѣздовъ и т. д. были исключительно набираемы изъ панства) зависимости народа отъ пановъ, въ виду преднамѣрен-наго уничтоженія русскаго духовенства и церковей восточнаго обряда, и при крайнемъ невѣжествѣ религіоз-наго народа, о свободѣ и о сознательности перехода этого народа въ католичество не можетъ быть даже и рѣчи. Народъ этотъ только въ томъ случаѣ можно было бы признать свободно склонившимся къ римско-католичеству, ежелибы оны имѣли возможность и по своему развитію и по экономической независимости и въ виду двухъ свободно и равноправно рядомъ сто-ящихъ вѣроисповѣданій—выбирать лучшее или хоть кажущееся на его взглядъ лучшимъ. Но такой сво-

¹⁾ Правда, эту панскую культуру началъ въ послѣднее время превозносить даже извѣстный хохломаецъ П. Кулишъ, утверждая, что она обратила Украину въ „танцующій рай“, „рай, конечно, для пана и жида и адъ для хлона“ (Михалонъ). Мы болѣе склоняемся къ поэтическому изображенію этого рая у нашего славянолюбца Хомякова въ извѣст-номъ стихотвореніи о Кіевѣ:

Братья, гдѣжь сыны Волины,
Галичь, гдѣ твои сыны?
Горе, горе! Ихъ спалили
Польши дикіе костры;
Ихъ сманили, ихъ плѣнили
Польши шумные пиры...

Костры іезуитства, пиры панства—вотъ хваленая куль-тура пановавшей въ Польшѣ партіи. Вѣдь эти костры и пиры—не миевъ.

боды никогда не было для русскаго народа подъ поль-скимъ господствомъ. На той степени развитія, на ка-кой панство держало этотъ народъ, наши крестьяне отвлекались отъ церковей іудейскимъ шинкомъ, если шинкарь умѣлъ ихъ завлечь къ себѣ большими при-манками, чѣмъ тѣ, какими манилъ ихъ изъ церкви въ костель—ксендзъ, на что нашлисьбы и документы, принадлежащіе ультрамонтанамъ. Конечно, будь въ русскихъ церквахъ богослуженіе и богомоліе обстав-лено въ тѣ времена хоть такъ, какъ въ Галиціи,—будь въ народѣ по больше самосознанія и церк. гра-мотности,—нашъ русскій крестьянинъ не пошелъ бы ни за что въ костель, какъ не идетъ оны въ Галиціи. Но паны и ксендзы систематически приводили въ убо-жество и невозможность имѣть церковное образованіе и церковное благолѣпіе и духов. русское, и церкви русскія, и народъ. Можно ли, въ виду всего изложен-наго толковать о свободномъ и сознательномъ пере-ходѣ русскаго народа въ Холмскомъ краѣ въ като-личество? Если же все это совращеніе совершалось, особенно въ концѣ пятидесятихъ годовъ, стадо-образно; то могутъ ли паны и ксендзы и ихъ друзья толковать о насиліи, которое якобы повсюду нужно было, чтобы возвратитъ этотъ народъ въ правосла-віе—послѣ 1864 г.? Безпристрастная исторія пропз-несетъ свой судъ надъ тѣми, кто былъ причиною тѣхъ безпорядковъ, какіе произошли при очищеніи уніат-скихъ церковей отъ чуждыхъ имъ латинскихъ нов-шествъ. Мы должны только обратитъ вниманіе на то нелогичное сужденіе, которое обнаруживаютъ паны, говоря о нашемъ краѣ и уніи. Когда съ 1839—по 1864 г. ополяченные уніатскіе священники вводили чуждые уніи обряды и обычаи въ своихъ приходяхъ, то тогда народъ былъ лишень права голоса (такъ раз-суждали и въ XVII в. и польскіе полемисты и пра-вители, возмущаясь противъ того, что народъ—эти ов-цы—осмѣливается идти противъ пастырей), а когда на-чалось въ 1839 г. движеніе, охватившее почти весь югъ Холмс. края въ пользу правосл., тогда паны изобразили въ глазахъ близорукой русскою высшей администраціи чутли не бунтомъ, имѣющимъ въ основѣ противо-крѣпостные мотивы, и толковали: „какъ де хлопъ смѣиотъ идти противъ своихъ пановъ и пастырей“? Архивъ б. Правительственной Комиссіи заключаетъ не мало подобныхъ сужденій и донесеній. Когдаже съ 1865 г. Холмское духовенство принялось, не то что заводить православіе, а только возстановлять восточный обрядъ, на основаніи папскихъ буллъ; то-гда за хлонами признано уже было право не пови-новаться своимъ пастырямъ и чиновникамъ, и имъ внушено было — съ дреколіемъ прогонять отъ пер-квей законныхъ ихъ священниковъ. И за такое сопро-тивленіе пастырямъ эти взбудораженные овцы заслу-жили уже похвалу отъ пановъ и ихъ друзей, какъ сознательно и *свободно* отстаивающія свою вѣру! А наши либералы, въ родѣ „Голоса“, съ апломбомъ тол-куютъ о свободѣ совѣсти въ примѣненіи къ этому несчастному народу, который чуть было началъ при-нимать человѣческій образъ послѣ реформъ 1864 г., а паны и ксендзы еще разъ напомнили всему міру свою излюбленную историческую кличку на этотъ народъ, что это *bydło*, въ которое они же его и пре-вратили....

Господь защитниковъ свободы совѣсти къ совра-щеннымъ мы пригласили бы въ нашъ край посмотри-тъ, при какихъ условіяхъ мыслима и въ наше время здѣсь

эта свобода: панъ, владѣлецъ лѣсовъ и пасовискъ и еще проинаціи; іудей и въ городѣ и въ селѣ—фактотумъ пана; папъ—гминный судья и войтъ—величина крупная;—вся повятовая и губернская бюрократія (кромѣ высшихъ представителей власти)—панская; ксендзъ и за нимъ систематически организованная шайка фанатиковъ-братчиковъ и особенно сестрицъ,—арендаторовъ корчемъ, бродящихъ дѣдовъ и богомолокъ;—организованные издавна въ воссоединенныхъ приходахъ союзы совращенныхъ уже давно въ латинство въ страшно офанатизированныхъ б. уніатовъ,—это тѣ, что ложились крыжомъ, вопили, пускались даже на грубыя насилія противъ уніатскаго духовенства, очищавшаго обрядъ;—затѣмъ больницы и охронки со школами подъ руководствомъ ультрамонтанскихъ сестеръ милосердія, о подвигахъ коихъ мы когда нибудь поговоримъ подробнѣе, собравши побольше показаній тѣхъ русскихъ, которыхъ судьба загнала подъ опеку этихъ богадѣльницъ. Вотъ сколько опекуновъ надъ свободою совѣсти нашихъ крестьянъ. Къ этимъ, издавна организованнымъ, опекунамъ прибываетъ еще больше: мы читали въ Курьерѣ Варшавскомъ (№ 95), что въ послѣднее время власти наши якобы разрѣшили открывать училища во всемъ краѣ всякому, „отличающемуся хорошимъ поведеніемъ”, и что по дворамъ помѣщиковъ паненки съ усердіемъ принялись за просвѣщеніе дворовыхъ людей и прислуги, для чего выписываются книжки и картинки, конечно изъ Варшавы. Ходитъ слухъ, что готовится реформа и гминныхъ школъ, которыя якобы изъяты будутъ изъ подъ вѣдома гмины и крестьянъ и подчинены надзору какой-то особенной инспекціи, въ родѣ „охронокъ“ надъ школами, изъ интеллигентныхъ людей гмины, т. е. разумѣется пановъ. Не говоримъ уже о томъ, что такъ называемыя госпбды¹⁾ все болѣе и болѣе распространяются въ Люблинской губерніи (въ красноставскомъ, томашовскомъ уѣздахъ). Очевидно непризванные, опекуны надъ народною совѣстью не дремлютъ и, подъ шумокъ политическихъ тревоженій, куютъ желѣзо, пока горячо... И замѣтимъ, все эти люди и учрежденія дѣйствуютъ дружно, по обдуманному плану, подкрѣпляемые всею ультрамонтанско-панскою силою Австріи, Пруссіи, даже Франціи,—при значительныхъ средствахъ на изданіе листовъ, книжекъ, картинокъ для народа. Говорятъ, что на сторонѣ православныхъ—полиція. Но развѣ одинъ стражникъ (не-

1) Варшавское Slowo подтверждаетъ въ отвѣтъ г. Кояловичу, наши сообщенія о господахъ, иронизируя надъ мнѣніемъ г. профессора о зловредности господа: *napadamy-de na gospodarze wiez rowno, что napadamy na proswieceniye naroda*. Чудная, право, логика у этихъ пановъ: когда нѣмцы въ Познани въ народныхъ школахъ заводятъ нѣмецкія книги, конечно, съ цѣлю просвѣщенія народа; то паны поднимаютъ гвалтъ противъ такого просвѣщенія, отказываются видѣть въ такой заботливости нѣмцевъ самую мысль о просвѣщеніи. Когда же паны навязываютъ русскому народу свои польскія книжонки, очень сомнительной просвѣдительности, и русскій человекъ обратитъ на это вниманіе читателей; то этотъ русскій изображается проповѣдникомъ мракобсеія. — Но если нѣмцы, выработавшіе у себя высокую культуру, еще имѣютъ нѣкоторое право двигать эту культуру туда, гдѣ ей нѣтъ; то, спрашивается, какое право имѣютъ паны навязывать русскому народу свою культуру, новѣйшаго времени, которая ни въ какомъ отношеніи и ни однимъ образованнымъ человекомъ въ мірѣ (за исключеніемъ, впрочемъ, газ. „Голосъ“) не ставится выше русской?

рѣдко изъ евреевъ!) въ приходѣ можетъ уравновѣсить всю массу ищисленныхъ давителей на свободу крестьянской совѣсти, еслибы даже онъ специально былъ поставленъ только для охраны этой свободы отъ панско-клерикальнаго давленія! Вѣдь если кн. Бисмаркъ положилъ оружіе предъ ультрамонтанствомъ, при всей его арміи и полиціи, почище нашей; то что могутъ сдѣлать наши полуграмотные, заваленные и другими порученіями, стражники??

Но, говорятъ, ультрамонтане дѣйствуютъ на нашъ народъ *правственными* мѣрамп,—проповѣдью, безкорыстіемъ, ласковымъ обхожденіемъ съ народомъ. Кто же это отвергаетъ! Но никакая проповѣдь, ни безкорыстіе и т. д. не сдѣлалибы съ нашимъ крестьяниномъ того, что дѣлаютъ эти сельскія ультрамонтанскія дружины, которыхъ нашъ корреспондентъ называетъ „фанатиками“, которыя мелкими, но постоянными сосѣдскими уколами и пакостями до того измучили нашъ народъ, что онъ заявляетъ, что дальше терпѣть не можетъ. А тутъ еще и календарь католическій признанъ официально;—польскія книжки и листки формально дозволены; ксендзовскіе книгоноши свободно ходятъ изъ села въ село, разнося слухи и силетни, и деревенскому народу кажется, что все власти всему этому покровительствуютъ, иначе всего этого торжества панства и ксендзовства не былобы въ русскомъ краѣ. Конечно, инквизиціонныхъ тюремъ, пытокъ, костровъ у насъ, слава Богу, нѣтъ; но современная ультрамонтанская культура избрѣла въ наши дни болѣе усовершенствованныя пытки и казни—такъ называемую „револьверную литературу“ и общественное гоненіе, которое, если сообщенный г. Кояловичемъ фактъ подтвердится, доводитъ людей даже до самоубійства.

Таковы - то экономическія, религіозныя и бытовныя условія въ нашемъ краѣ для свободы совѣсти. По нашему мнѣнію, свобода всяческая для русскаго народа Холмскаго края послѣдуетъ только тогда, когда этотъ край выйдетъ изъ состава Конгрессувки и отойдетъ подъ всецѣлое вліяніе *чисто русской* интеллигенціи и въ администраціи и гминномъ судѣ; когда вопросъ о сервитутахъ будетъ рѣшенъ такъ, чтобы паны не могли давить крестьянина;—когда устранены или реформированы будутъ ультрамонтанскіе питомники, въ родѣ охронокъ; когда ксендзы поставлены будутъ въ невозможность тайными происками сманивать къ себѣ простонародье и когда рус. духовен. дано будетъ подобающее положеніе въ здѣшнемъ русскомъ краѣ, т. е. когда ему даны будутъ точки соприкосновенія съ народомъ не только въ храмѣ, но и въ житейскомъ быту. Наше духовенство нигдѣ такъ не ограничено въ средствахъ воздѣйствія на народъ, какъ именно у насъ. Въ Западной Руси по крайней мѣрѣ низшая судебная и чиновная интеллигенція — русская (но и то не повсюду, какъ видно изъ печатаемаго постановленія съѣзда духовенства литовской епархіи) и православная, и священникъ чрезъ нее, какъ духовный отецъ, можетъ охранять свою паству отъ посягательства панства и ультрамонтанъ, которые тамъ все таки значительно скромнѣе. У насъ же вся эта интеллигенція панская и католическая, естественно, не расположена помогать православному священнику оберегать свободу совѣсти народной. Даже если бы допустить священника и въ гмину (какъ допущенъ онъ въ земство); то и тутъ, при судьяхъ и войтахъ панахъ, его голосъ былъ бы въ

меньшинствѣ; не обошлось бы и безъ оскорбленій. Легко говорить: „предоставимъ народъ самому себѣ, а пошы и ксендзы пусть устроятъ своего рода турниръ и перетягиваютъ къ себѣ мужика,“ когда этотъ мужикъ во вѣншемъ быту такъ поставленъ и прежнимъ невѣжествомъ такъ отуманенъ, что не способенъ бываетъ (во многихъ мѣстахъ) опознать даже своей родной, исконный церковный строй и обрядъ и сторонится отъ него—подъ панско-ксендзовское крыло, гдѣ онъ уповаешь обрѣсти большія блага, чѣмъ на сторонѣ православнаго священника, одиокаго и беззащитнаго въ приходѣ, не имѣющаго права защитить мужицкое дѣло даже простымъ составленіемъ прошенія о урегулированіи полей и сервитутовъ: „не въ свое де дѣло суется.“ „Его дѣло—требы исправлять, въ церкви служить, а не вмѣшиваться въ крестьянскія дѣла“, говорятъ обыкновенно у насъ о ревнителяхъ народнаго благополучія—священникахъ.

Пусть безпристрастные люди судятъ, поставлены ли и нынѣ въ такомъ свободномъ положеніи наши крестьяне, чтобы сознательно и добровольно избирать католичество или православіе; а тѣ, которые власть имѣютъ безповоротно признать Холмскій край русскимъ краемъ, да поспѣшатъ поставить этотъ край въ такія условія, чтобы панство и ультрамонтанство не брали *внѣшняго и искусственнаго* цеврѣса надъ русскою церковью, восточнымъ обрядомъ и русскимъ духовенствомъ.

Оканчивая свою замѣтку объ ультрамонтанствѣ и панствѣ въ нашемъ Холмскомъ краѣ, мы нашли въ „Новомъ Времени“ въ статьѣ проф. Кояловича свѣдѣнія изъ Вѣлой и Литовской Руси, вполне аналогичныя съ имѣющимися у насъ насчетъ Холмской Руси, о существованіи повсюду на западной русс. границѣ систематическаго давленія со стороны ультрамонтанъ и пановъ на возвращенныхъ въ православіе русскихъ крестьянъ. Если возможны подобныя явленія въ тѣхъ, казалось, навсегда освободившихся изъ подъ панскаго и ультрамонтанскаго ярма мѣстностяхъ, близкихъ къ центрамъ русской жизни; то въ нашемъ краѣ, на границѣ съ Австріей, играющей нынѣ въ польско-чешское ультрамонтанское славянство, — приведенные нами факты еще болѣе неизбѣжны. Замѣтку г. Кояловича приводимъ ниже.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Новая унія Польши и такъ-называемой Литвы, т. е. Западной Россіи.—Кругомъ Вильны на большое разстояніе идетъ сильная агитация въ пользу латинства и полонизма. Ксендзы, паны, стараются всѣми силами оживить новымъ духомъ остатки старой Польши,—бѣлоруссовъ латинскаго закона. Тайныя польскія училища выростаютъ, какъ грибы, по городамъ и особенно по деревнямъ; массы польскихъ книжекъ разбрасываются въ народѣ; пошли въ ходъ опять общества трезвости подъ руководствомъ ксендзовъ. Мѣстные русскіе жители поражены ухаживаніемъ двигателей польской sprawy за народомъ и видятъ, что выполняется какая-то строго обдуманная программа. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей слѣдующимъ образомъ разъясняетъ эту загадку. „Между римско-католическимъ населеніемъ въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ бывшимъ Царствомъ Польскимъ, производится, говоритъ онъ, въ настоящее время у-

силенная агитация съ цѣлю сдѣлать простой сельскій римско-католическій народъ носителемъ польской національной идеи и создать изъ него фанатизированную массу, которую, во имя Бога, можно было бы двинуть противъ законнаго правительства для возстановавленія бывшаго Царства Польскаго. Прежде, до 1863 г., надежды поляковъ возлагались на польскихъ помѣщиковъ и ихъ дворовую челядь, простой же народъ, низведенный на степень рабочаго скота, оставался въ покое, такъ какъ онъ, естественно, не могъ симпатизировать своимъ угнетателямъ. Съ тѣхъ же поръ въ сѣверо-западномъ краѣ многое измѣнилось. Помѣщиковъ стало меньше и они обѣднѣли, слѣдовательно, было бы неблагодарно со стороны поляковъ возлагать на нихъ всѣ свои національныя надежды. Простой народъ оправился, разбогатѣлъ, развился умственно и физически, размножился и потому представилъ изъ себя серьезную силу, которую поляки очень желали бы воспользоваться въ своихъ цѣляхъ. Съ другой стороны, притѣсненія польскихъ помѣщиковъ съ теченіемъ времени забылись, неудовольствіе противъ нихъ изгладилось, а напротивъ, стало появляться неудовольствіе въ средѣ простаго народа... на недостаточность земельныхъ надѣловъ, высокую плату налоговъ, неудовлетворительность волостныхъ судовъ и проч... Можно навѣрно сказать, что всѣ ксендзы имѣютъ одну общую программу, которой строго слѣдуютъ, и вездѣ мало-по-малу, шагъ за шагомъ дѣла польщизны подвигаются впередъ“...

Подвигаются дѣла эти впередъ не въ одной средѣ бѣлоруссовъ латинскаго закона. Ксендзы, паны всѣми силами стараются разобрать гдѣ только можно недостроенныя части великаго зданія возсоединенія уніатовъ 1859 г. и вырвать съ корнемъ основы новѣйшаго русскаго возсоединенія Западной Россіи время г. Муравьева и генерала Кауфмана. Расплодился комиссіонерскій конторы, адвокатскіе кабинеты для вызова и пріема желающихъ быть латинянами. Объ одномъ изъ такихъ дѣятелей мы получили извѣстіе, что онъ для усиленія своего авторитета распускаетъ въ народѣ слухъ, что на некорныхъ ему онъ будетъ насыпать воровъ, разбойниковъ и т. п. Но есть вещи еще печальнѣе. Дѣятели эти во многихъ мѣстахъ могутъ уже опираться и на легальныя силы страны. На должности, ближе всего касающіяся дѣла народа — на должности урядниковъ, волостныхъ писарей, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ пробралось много латинскихъ фанатиковъ, и они давятъ православный народъ. Изъ среды этого народа раздаются уже жалобы на преслѣдованія за православную вѣру. Въ одной мѣстности съ преобладающимъ населеніемъ латинскаго закона (Виленской губ. и уѣзда) были даже такіе ужасные случаи, что одинъ православный крестьянинъ съ отчаяніемъ, отъ невыносимыхъ преслѣдованій за вѣру, наложилъ на себя руки, а другой насилу былъ удержанъ отъ этого своимъ священникомъ. „Ты, батюшка, знаешь, отвѣчалъ послѣдній на вопросъ священника, о побужденіяхъ къ столь ужасному поступку, ты знаешь, какое наше положеніе православныхъ между католиками, преслѣдующими насъ на каждомъ шагу, отъ нихъ намъ положительно нѣтъ житья!“

Въ одной бѣлорусской губерніи устроилась даже *независимая съ Россіи территория*, управляемая своими, непризнанными русскимъ правительствомъ властями, и подъ угрозой уличныхъ скандаловъ и сожженія всего имуществва, держащая въ повиновеніи мѣстное православное духовенство. И это не секретъ какой. Это извѣстно и въ мѣстномъ губернскомъ городѣ и въ Петербургѣ и тинется съ 1874 г. это дѣлается въ томъ же Логишинѣ (Минской губ. Пинск. уѣзда), который пріобрѣлъ такую печальную извѣстность по дѣлу г. Токарева и его союзниковъ.

Логишинцамъ и всѣмъ совращающимся въ латинство всѣ говорятъ о вѣрѣ; о вѣрѣ ихъ, о страданіяхъ изъ-за нея пишутъ краснорѣчивыя слова въ подаваемыхъ прошеніяхъ, раздаются въ рѣчахъ на судѣ, а между тѣмъ оказывается, что благодѣтели этихъ совращающихся богатѣютъ, а несчастные благодѣтельствуемые болѣе и болѣе раззоряются и залѣзаютъ въ долги. Такъ у логишинцевъ нѣкій, извѣстный всѣмъ закусенный президентъ выборныхъ этого мѣстечка, говорятъ, весьма благоденствуетъ и даже родня его хорошо округляетъ свои земли насчетъ церковной земли православнаго прихода, а одинъ сосѣдъ логишинцевъ, благодѣтель ихъ, надежно запрягъ ихъ въ барщину за долги для расхо-

довъ по разнымъ дипломатическимъ ихъ сношеніямъ. Въ Виленскомъ уѣздѣ тотъ самый юристъ, который угрожаетъ посылать на непокорныхъ ему крестьянъ разбойниковъ и воровъ, весьма недавній оборвышъ, разѣзжается на рысакѣхъ, но не брезгаетъ забирать сейчасъ же въ мужичьихъ хатахъ, что ему приглянется, за будущіе труды по совращенію, какъ только увидитъ податливость крестьянина на совращеніе. Сейчасъ мы получили извѣстіе, что передъ святками, а затѣмъ передъ великимъ постомъ, по Сѣдлецкой губерніи разѣзжали какіе-то передѣтые миссіонеры и у тамошнихъ крестьянъ бывшихъ униатовъ крестили въ латинство дѣтей и выдавали метрическія записи за 15 р. съ каждаго дитяти и одинъ изъ нихъ совершилъ такихъ крещеній 134, т. е. получилъ 2,010 руб.

Такъ для этого нужно возстановлять Польшу въ западной Россіи? Ради денегъ? Напрасная затѣя! Если жида подѣбли Бонту со всеми его римско-католическими капиталами, то въ Западной Россіи они это сдѣлаютъ тѣмъ легче и скорѣе, да уже и дѣлаютъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Во всѣхъ мѣстностяхъ латинской агитаціи противъ православія самую большую выгоду получаютъ жида! Въ Буйвидахъ (Виленской губерніи и уѣзда) цѣлая группа жидовъ усердно помогала удаленному недавно за фанатизмъ ксендзу распускать слухъ въ народѣ, что съ удаленіемъ этого ксендза обратятъ въ православіе и костель въ Буйвидахъ; ксендзу добра не было отъ поднявшагося по этому слуху волненія, а жидамъ—громадная выгода. Двухтысячная толпа около трехъ дней пребывала въ Буйвидахъ и конечно много выпила вина. Въ Логишинѣ, пишутъ намъ, жидамъ настоящая обфтованная земля. Логишинцы у нихъ въ долгу какъ въ шелку и ежедневно наполняютъ ихъ кормы для бесѣдъ о животренешеніихъ своихъ вопросахъ, причемъ пьютъ весьма усердно. Можно опасаться, что земля логишинцевъ, отвоеванная ими у г. Токарева, вскорѣ окажется собственностью логишинскихъ жидовъ, которые уже и показали свои необыкновенныя способности по приобрѣтенію земли. Въ то самое время, какъ земля логишинцевъ признана была подлежащею отчужденію отъ нихъ, 40 участковъ церковной земли православнаго прихода передали логишинскимъ жидамъ въ собственность, на правахъ выкупа въ 34 года, за ничтожную ежегодную плату въ теченіе этихъ 34 лѣтъ, а одинъ логишинскій жидъ, говорятъ, пошелъ еще дальше: построилъ безъ всякихъ разрѣшеній домъ на землѣ, бывшей подъ постройками сгорѣвшаго священническаго двора.

Такъ для возстановленія израильскаго царства въ западной Россіи гг. западно-русскіе поляки работаютъ противъ православія и русской народности въ этой странѣ? Что можетъ быть безразсуднѣе этого!....

Безпристрастный выводъ изъ всего этого нужно сдѣлать такой, что, вѣроятно, существуетъ кака-либо основная невѣрность въ отношеніяхъ вообще между русскими и поляками. По нашему мнѣнію, основная невѣрность въ томъ, что и поляки и мы русскіе плохо различаемъ дѣйствительную народную Польшу и Западную Россію. Нетолько полякамъ, но и намъ русскимъ труднѣе всего понять, что даже при сохраненіи крѣпкаго единства Польши съ Россіей, наши мѣры по устройству дѣлъ въ чистой, этнографической Польшѣ и въ Западной Россіи должны быть весьма различны, что если справедливо и полезно намъ охранять жизненность, энергію польскаго элемента въ этнографической Польшѣ¹⁾ и защищать его отъ нѣмецкой пагубы, то столь же справедливо и полезно гнать изъ Западной Россіи всякаго ксендза и поляка, которые бы вздумали соиздать дѣлать Польшу. И въ нашей русской и въ польской средѣ больше нравится, конечно, по различнымъ причинамъ, нивелировка

этихъ странъ, и въ результатъ той и другой нивелировки оказывается ослабленіе польскаго элемента въ пользу нѣмцевъ на чисто польской землѣ, и усиленіе полонизма въ Западной Россіи насчетъ русскаго элемента этой страны¹⁾. Давно пора бы прекратить эту напрасную трату и польскихъ и русскихъ силъ, и кому, кажется, какъ не полякамъ, которые въ концѣ концовъ больше русскихъ пострадаютъ отъ этой траты, взяться бы за разумъ и противоудѣйствовать этой тратѣ силъ и кому, какъ не петербургскимъ полякамъ удобнѣе бы прежде всѣхъ заговорить объ этомъ, стать впереди другихъ поляковъ?

(Новое Времѣ).

—●— **Замѣчательная находка.**—На дняхъ въ бібліотекѣ Варшавскаго университета найденъ отрывокъ изъ Евангелія Іоанна (21 глава вся и нѣсколько строкъ 22), писанный на пергаментѣ такимъ почеркомъ и съ такими особенностями, по которымъ знатоки древней русской письменности относятъ найденную рукопись къ концу XI или къ началу XIIв. Рукопись эта найдена при слѣдующихъ обстоятельствахъ: проф. Первольфъ, разсматривая книгу м. П. Могилы „Лифось, або каміеѣ“, изданную въ 1644 въ Кіевѣ, обратилъ вниманіе на переплетъ сей книги, на которомъ довольно примѣтны были цѣлыя строки древняго письма. Разумѣется, переплетъ этотъ былъ снятъ и по надлежащей очисткѣ его отъ бумаги и клея, оказалась рѣдкая драгоценность. Любопытно было бы знать, какимъ образомъ такая древняя русская рукопись столь варварски обращена въ макулатуру. Нужно предположить, что или—такое употребленіе столь древней и священной вещи сдѣлалъ какой либо полуграмотный монахъ, либо, что гораздо вѣрнѣе, переплетъ этотъ сдѣланъ какимъ-либо полякомъ (не принадлежали ли эти рукописи къ бібліотекѣ Залусскихъ, изъ которыхъ Андрей Залусскій, будущи кіевскимъ бискупомъ, забралъ не мало древнихъ русскихъ рукописей въ Кіевѣ и окрестностяхъ и можетъ быть его бібліотекари—патріоты истребили такимъ образомъ русскую старину). Вопросъ этотъ по всей вѣроятности будетъ разсмотрѣнъ при изданіи памятника, за каковую работу взялся проф. А. С. Будиловичъ.

Какъ, послѣ этой случайной находки, слѣдуетъ внимательно и осторожно обращаться даже съ переплетами (не говоря о самихъ книгахъ и рукописяхъ) старинныхъ книгъ въ нашемъ краѣ. Не мѣшаетъ принять этотъ случай къ свѣдѣнію тѣмъ собирающимъ рукописей и старинныхъ книгъ, которые занимаются этимъ дѣломъ въ нашей епархіи.

—●— **Къ вопросу объ Академіи въ Вильнѣ.**—Въ моментъ рѣшительнаго натиска полиціи и католицизма на русскую народность и вѣру въ Западной Россіи, при возникновеніи тамъ униіи люблинской 1569 г. и брестской 1596 году, появилось множество школъ — „семинаріумовъ, или гимназій, съ годными учеными мужами и съ преподаваніемъ вызволенныхъ (свободныхъ) наукъ и языковъ впалякихъ“ (всякихъ), во Львовѣ, Туровѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Брестѣ, Минскѣ, Вѣльскѣ, Луцкѣ, Пинскѣ, Могилевѣ и т. д. Во главѣ ихъ стояла Острожская школа, или Академія, какъ она достойно названа своимъ основателемъ, Константиномъ Острожскимъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, на примѣръ въ Острожской и Виленской, сначала „иновѣрніи Нѣмцы“ читали нѣкоторыя науки, и въ своемъ учебномъ строѣ онѣ многимъ заимствовались отъ лучшихъ протестантскихъ школъ, на примѣръ Торунской, Виленской и Слуцкой (при послѣдней открыты были и особые классы или отдѣленія для русскихъ юношей, съ преподавателями большею частью русскими). Но хотя и „иновѣрніи“, Нѣмцы оказались „посланными отъ

¹⁾ Считаю необходимымъ оговориться, что русская грамота, русская наука нисколько не подрываютъ этой жизненности и этой энергіи. Хуже всего въ этомъ случаѣ наша неустойчивость, вѣчное колебаніе то въ ту, то въ другую сторону. Полякамъ приходится то на все надѣяться, то во всемъ сомнѣваться. При ихъ національной впечатлительности это одно уже жестоко парализуетъ ихъ энергію и заставляетъ передаваться на сторону нѣмцевъ, которые дѣйствуютъ по системѣ и поляки знаютъ, чего отъ нихъ ждать.

¹⁾ Мы русскіе даже не рѣшаемся сдѣлать такого простого и весьма яснаго дѣла, какъ то, чтобы отдѣлать отъ варшавскаго управленія Холмскую область и литовскія губерніи (области)? Польшу — августовскую и сувалковскую. У насъ напротивъ была даже мысль запустошить Холмъ въ пользу Варшавы!

Бога заступцами отъ навѣтовъ и козней іезуитовъ“, впоследствии, мало-по-малу они замѣнены были „мудрыми дидаскалами изъ Грековъ и западно русовъ къ „размноженію наукъ и вѣры православной“, и, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ православныхъ братьевъ, школы эти сдѣлались по истинѣ училищами благочестія, оплотомъ русской вѣры и народности. Нѣкоторыя же школы, наиримѣръ Львовская и Виленская, заняты преимущественно изданіемъ книгъ богослужебныхъ, полемическихъ и учебныхъ: грамматикъ, пѣтистикъ, риторикъ, философій, богословій-учительныхъ. И сколько всѣ онѣ воспитали „мудрыхъ казнодѣевъ (проповѣдниковъ), ученыхъ іереевъ, просвѣщенныхъ іерарховъ, богослововъ, апологетовъ, полемистовъ, син оптиковъ-историковъ“! Какъ изъ земли выросшіе ученые: Греки и Западно-русы, именитые аристократы, скромные иноки, священники, клирики грушировались около нихъ, составляли учено-религиозные кружки.

Прошло триста лѣтъ борьбы нашей съ польско-латинскою пропагандою и съ нѣмецко-протестантскою стихіею на западныхъ окраинахъ Россіи,—и что же мы видимъ? Есть ли теперь тамъ такой центръ умственной русской жизни, какимъ были въ свое время вѣчной памяти Острожская академія, за нею Виленская братская школа, потомъ Львовская гимназія, и т. д.? Нынѣшнія наши ученныя коммиссіи, назначенныя для разбора древне-русскихъ памятниковъ Западнаго края, какъ много должны трудиться еще для собранія оставшихся отъ того времени памятниковъ письменности официальной, ученой и учебной, и много ли лучше эта ихъ ученая дѣятельность въ сравненіи съ дѣятельностью учено-религиозныхъ кружковъ, собиравшихся вокругъ братскихъ школъ? Наконецъ, какой жалкій остатокъ древнихъ братьевъ, ихъ благотворительной и религиозно-просвѣтительной дѣятельности на пользу православія и народности представляютъ собою теперешнія братства!

На этой злосчастной окраинѣ Россіи и у сосѣднихъ беззащитныхъ Галичанъ и Юго-Славянъ коварная латинская пропаганда замышляетъ свести всѣ свои историческіе счеты съ Греческимъ православнымъ Востокомъ. Чѣмъ упорнѣе подкапывается она подъ искони Русскій край, встрѣчаясь, скрещиваясь на сѣверо-западъ съ нѣмецкою протестантскою агитаціею, чѣмъ искушенѣе направляетъ отсюда свои стрѣлы и удары на Юго-Славянскій и Греческій Востокъ, чѣмъ болѣе наводняетъ своимъ „военнымъ клерикализмомъ“ беззащитную сосѣднюю намъ Галицію и Боснію съ Герцеговиной, тѣмъ въ болѣе твердое оборонительное положеніе должны стать здѣсь Русская церковь, наука, политика, стратегія; тѣмъ тверже, несокрушимѣе долженъ быть здѣсь оплотъ православія западно-русскаго, юго-славянскаго; тѣмъ ближе и надежнѣе установитъ именно здѣсь центръ тяжести для насильно отторгнутыхъ отъ него, но нравственно тяготящихся къ нему и галицкихъ Русскихъ, и холмскихъ уніатовъ. Понятно, что такимъ центромъ и оплотомъ, по силѣ историческихъ преданій, по географическимъ и политическимъ условіямъ, должна быть православная академія въ Вильнѣ, какъ были ими въ свое время Острожская академія, Виленская школа, Львовская гимназія.

Стоя на высотѣ западно-европейской науки, но отнюдь не поступааясь вѣроисповѣдными своими началами, она должна быть наслѣдницею національныхъ и религиозныхъ преданій этихъ школъ, преемницею одушевлявшаго ихъ духа благочестія и ревности къ обрядамъ и уставамъ православнымъ, такимъ же примѣрнымъ училищемъ благочестія, священникомъ науки и религіи, какими были онѣ сами. Православіе отличается отъ католицизма не столько догматическими разностями, сколько жизненнымъ принципомъ, практическимъ религиозно-нравственнымъ строемъ, болѣе близкимъ къ духу христіанства, чѣмъ въ католициствѣ и всякомъ другомъ иновѣрїи. Этотъ свойственный православію жизненный принципъ составляетъ главную основу и стихію нашей народности. Одинъ иностранецъ сказалъ о Россіи: „on ne comprend pas la Russie, parce qu'on y cherche la nation, et la Russie est une Eglise“ (не понимаютъ Россіи, потому что ищутъ въ ней націю, а она церковь). Вотъ почему ни какіе университеты и институты не замѣнятъ православной академіи въ Западномъ краѣ и не будутъ такъ полезны для русскаго дѣла, какъ она. Какой типъ училищъ, для сохранения православія и народности, выработала здѣсь сама исторія и, нужно замѣтить, на два почти вѣка ранѣе откры-

тія у насъ университетовъ и гимназій, тотъ и долженъ быть здѣсь сохраненъ и наиболѣе распространенъ, т. е. духовныя или церковныя школы, и во главѣ ихъ православная академія. Въ этомъ, по приговору и завѣтамъ исторій, спасеніе народности и вѣры нашей въ здѣшнемъ скопищѣ всякихъ вѣръ и націй. Виленская православная академія должна быть въ нѣкоторой мѣрѣ мисіонерскою, — чтобы „православіе просіявало въ ней какъ солнце“. Что касается до учебнаго и педагогическаго строя, то въ настоящее время, по случаю новаго требованія духовныхъ академій, высказываютъ въ печати справедливое желаніе, чтобы каждая академія сохраняла выработанныя ея исторіею особенности этого строя, свои типическія черты... Для повои Виленской Академіи такая типическая особенность указана исторіею всего края и братскихъ школъ: это—образованіе „мудрыхъ казнодѣевъ, ученыхъ іереевъ, просвѣщенныхъ іерарховъ, годныхъ ученыхъ мужей“ для семинарій и гимназій, а также научная разработка, въ интересахъ русскаго дѣла и православія, литературно-историческихъ памятниковъ прежняго времени, собранныхъ во множествѣ въ Виленской публичной бібліотекѣ и сохраняющихся „въ подвалахъ и заклапахъ“ замковъ, дворцовъ, монастырей.

Къ ученымъ подобнымъ занятіямъ и для высшаго служенія церкви и отечеству до сихъ поръ призываемы были въ западномъ краѣ не столько мѣстныя русскія силы, сколько пришлыя изъ внутреннихъ губерній; для замѣщенія священнослужительскихъ должностей епархіальныя власти часто обращались къ великорусскимъ архіереямъ. Но, какъ справедливо замѣчено было въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ еще 1875 г., что могло быть допускаемо какъ временная, исключительная мѣра, то не должно быть постояннымъ и всегдашнимъ явленіемъ: 1) въ большинствѣ случаевъ изъ другихъ губерній идутъ только тѣ, кто не нашелъ себѣ мѣста въ своей губерніи, — слѣдовательно это уже не лучшіе дѣятели; 2) они не такъ извѣстны мѣстной власти, какъ здѣшніе уроженцы, — слѣдовательно ошибки при назначеніи на мѣста могутъ случаться чаще; 3) пришельцы изъ другихъ губерній не знаютъ мѣстнаго нарѣчія и быта, слѣдовательно не могутъ въ такой мѣрѣ дѣйствовать на народныя массы, какъ дѣятели здѣсь же подготовленные для служенія въ извѣстной средѣ; 4) въ большинствѣ случаевъ мѣстное населеніе предпочтительнѣе смотритъ на своихъ, чѣмъ на пришельцевъ. А главное 5) всякому извѣстно, что мѣстное населеніе, преимущественно же духовенство, сослужило великую службу въ свое время. Оно вытерпѣло великую историческую страду, вынесло на своихъ плечахъ многое, о чемъ писалось, печаталось и, вѣроятно, еще больше, о чемъ знали только глухія стѣны, да дремучіе лѣса. На такое населеніе и духовенство можно опереться твердо. Не только итъ никакой надобности устранять его отъ дѣятельности, но именно къ нему-то прежде всего и слѣдуетъ обращаться за силами и содѣйствіемъ. Не для обрусѣнія и ассимиляціи западно-русскихъ православныхъ, но для взаимнаго обмѣна и восполненія силъ нужно отчасти присылать къ нимъ великорусовъ и отчасти ихъ вызывать во внутреннія губерніи; не зачѣмъ дѣлать ихъ православіемъ православныхъ и хозяйничать у тѣхъ, кто сами у себя должны быть хозяевами, распорядителями. Вообще пришельцы не въ состояніи замѣнить собою туземныхъ русскихъ дѣятелей съ высшимъ образованіемъ. И какъ ни мало теперь воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ чисто-русскихъ и наиболѣе полезныхъ для края заведеніяхъ (въ Виленской духовной семинаріи, на три губерніи одной, обучается въ настоящее время во всѣхъ шести классахъ человекъ 100); но въ воспитанникахъ недостатка не будетъ ни въ семинаріяхъ духовныхъ, ни тѣмъ болѣе въ академіи: пусть только средства, идущія на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ духовныхъ, безразлично употребляются на содержаніе въ нихъ дѣтей *всѣхъ званій*, православнаго, конечно, вѣроисповѣданія, подобно тому; какъ на средства братскія церковныя воспитывались въ братскихъ школахъ бѣдные дѣти безъ различія званія и происхожденія. Если гдѣ это всеобщее достоиніе церкви и прихожанъ — церковныя суммы должны быть употребляемы на воспитаніе для церкви всѣхъ ея чадъ, безъ различія ихъ происхожденія, то преимущественно здѣсь, въ Западной Россіи. Устройте въ ея центрѣ, столицѣ, православную академію, предоставьте окончившимъ въ ней курсъ — свободный доступъ наставниками въ учительскія

семинаріи, институты, гимназіи гражданскія и военныя, на каѳедры исторіи, словесности и языковъ древнихъ (что для обрусьня края на незбылемыхъ и наиболѣе потребныхъ для него началахъ религіозныхъ совершенно необходимо),—многіе пойдутъ въ нее и изъ гимназій, которыя такъ переполнены.

Эта многочисленная дружина будущей академіи—далеко не то, что усиленный вызовъ воспитанниковъ семинаріи въ другія академіи, которымъ въ послѣднее время думали замѣнить открытіе академіи въ Вильнѣ: что далъ этотъ вызовъ, когда въ центральной, Виленской семинаріи, на три губерніи, 10—15 человекъ оканчивали курсъ? Да и возможно ли этотъ вызовъ для самихъ академій, когда опѣ, съ загражденіемъ доступа семинаристамъ въ университеты, стали такъ многолюдны, что теперь инымъ наставникамъ приходится прочитывать до 100 семестровыхъ сочиненій? Какъ ни преобразуйте академіи, сколько ни завлекайте въ нихъ инословныхъ воспитанниковъ, — мало будетъ охотниковъ изъ отдаленнаго западнаго края и ничто не замѣнитъ отсутствія тамъ высшей православной школы.

Забываясь объ обрусьнн краѣ на твердыхъ основахъ, нужно какъ можно болѣе назначать воспитанниковъ академіи въ учительскіе институты и семинаріи, чтобъ ихъ доброе просвѣтительное вліяніе проникало чрезъ ихъ воспитанниковъ въ сельскія и городскія школы, во все слои общества въ глѣбъ народной жизни. И чѣмъ болѣе учительскихъ семинаріи и элементарныхъ школъ въ Западномъ краѣ, тѣмъ необходимѣе тамъ академія. Взамѣнъ ускользнувшихъ отъ духовенства народныхъ школъ, св. Синодъ учреждаетъ теперь церковно-приходскія школы. Будь своя академія въ Западномъ краѣ, будь тамъ больше людей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ — была бы возможность назначать въ некоторыхъ изъ нихъ учителями въ церковно-приходскія школы и вмѣстѣ священниками въ лучшіе сельскіе приходы. Можно надѣяться, что съ распространеніемъ вліянія высшей духовной школы и на начальныя училища, они выработали бы изъ себя новый типъ древнихъ братскихъ церковно-приходскихъ школъ и стали бы къ ней въ такое отношеніе, въ какомъ находились эти братскія школы къ своей родоначальницѣ, Острожской академіи, или Львовской и Виленской школамъ.

(Русь).

Профессоръ Академіи.

— Изъ Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи.—Въ Бѣльской тюрьмѣ въ настоящее время находится 186 человекъ (72 правосл., 70 рим.-катол., остальные—евреи). Было бы больше, но, такъ какъ болѣе помѣститъ нѣтъ никакой физической возможности, то нѣкоторые изъ должнствующихъ находятся въ Бѣльской тюрьмѣ помѣщены въ другіхъ сосѣднихъ тюрьмахъ. Всѣ 186 человекъ бѣльскіе арестанты размѣнены въ 11 весьма тѣсныхъ камерахъ. Не говоря о гигіенѣ, въ которой въ настоящее время случай трудно найти отвѣтъ на вопросъ, почему въ Бѣльской тюрьмѣ не развивается тифъ и другія заразительныя и страшныя болѣзни, я считаю своею пастырскою обязанностію указать на то, что тюремное помѣщеніе въ г. Бѣлѣ служитъ для находящагося тамъ только наказаніемъ; въ этой тюрьмѣ нѣтъ ничего напоминающаго о томъ, что тюрьма должна быть и мѣстомъ исправленія: при тюрьмѣ нѣтъ ни церкви, ни школы, ни мастерской, не говоря уже о томъ, что нѣтъ библиотеки. И въ этомъ мѣстѣ, лишенномъ свѣта физическаго и духовнаго, проводятъ люди мѣсяцы и годы. Нечистота, динизмъ, безправственные разговоры, озлобленность противъ общественнаго порядка—вотъ атмосфера, среди которой живетъ попавшійся въ эту тюрьму. По выходѣ изъ нея высидѣвшій тамъ годъ, если не является еще болѣе склоннымъ къ пороку (а доказано, что порокъ тоже имѣетъ свою заразительную сторону); то по крайней мѣрѣ озлобленнымъ противъ обще-

ства: правственная атмосфера, среди которой онъ жилъ болѣе или менѣе продолжительное время, отражается даже на его лицѣ. Пишу эти строки подъ вліяніемъ впечатлѣнія, вынесеннаго мною изъ тюрьмы послѣ посѣщенія ея въ первый день Пасхи.

По нашему мнѣнію, если гдѣ, то особенно въ г. Бѣлѣ полезно и можно при тюрьмѣ устроить мастерскую, школу и церковь. Нельзя сомнѣваться, что, если бы былъ отпущенъ матеріалъ взъ казеннаго лѣса, изъ этого матеріала сами же арестанты устроили бы себѣ мастерскую или по крайней мѣрѣ сарай, гдѣ находились бы табуреты для занятія сапожничествомъ, портняжествомъ, гдѣ находились бы и другія вещи. Полезно было бы устроить и церковь, которая бы внѣ богослужебнаго времени служила и школой (до времени постройки особаго храма во время школьныхъ занятій вся алтарная часть могла бы прикрываться занавѣсомъ), гдѣ преподавался бы Законъ Божій кѣмъ-нибудь изъ насъ четырехъ православныхъ пастырей и двухъ діаконовъ бѣльскихъ. Кроме того можно было бы поведѣльно посылать туда для практики поочередно старшихъ учениковъ бѣльской учительской семинаріи съ тѣмъ, чтобы они обучали арестантовъ русской грамотѣ и нисѣму. Едва-ли справедливо мнѣніе, что грамотѣ съ успѣхомъ можно обучать только дѣтей. При теперешнихъ усовершенствованныхъ способахъ обученія грамотѣ, благодаря которымъ семилѣтніа дѣти выучиваются въ теченіи мѣсяца читать и писать, можно думать, что взрослыхъ можно научить грамотѣ два раза скорѣе. Поговорка: „старого учить, а мертваго лечить все равно“, будучи совершенно несправедливою въ теоріи, и на практикѣ неправедлива въ большинствѣ случаевъ.

(Ц. О. Вѣстникъ).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ о порядкѣ разрѣшенія споровъ относительно вѣроисповѣдной принадлежности лицъ, совраченныхъ изъ уни въ латинство; — О награжденіи духовныхъ лицъ Холмска-Варшавской епархіи.—Объявленія и извѣстія: Перемѣщеніе и назначеніе священнослужителей; Пожертвованіе въ Крестовую Покровскую церковь; Пожертвованія въ распоряженіе Холмскаго братства; Пожертвованія въ пользу Крунской и Пултуской церквей; Избраніе предсѣдателя Сѣдлецкаго приходскаго попечительства; Утвержденіе выборовъ церковныхъ старостъ; Братство въ Отрочкомъ приходѣ Люблинскаго округа; Братство въ Дратовскомъ приходѣ люблинскаго округа; Открытіе братства при успенской церкви въ сел. Лопенкинѣ люблинскаго округа; Возведеніе въ санъ протоіерея; Изъ лѣтописи Костомлотской церкви. — Отдѣлъ II. Приходъ, какъ земская административно-судебная единица, желательная въ русскихъ гминахъ Холмска-Варшавской епархіи, свѣц. А. Демьяновича. — Образоноши-книгоноши въ Холмскомъ краѣ.—О краковскихъ или заграничныхъ бракахъ, крещеньяхъ и прочихъ духовныхъ требохъ. — О латинскомъ служеніи Сердцу Исуса, прот. А. Лебедева, (продолженіе).—Ультрамонтанство и польское панство въ Холмскомъ краѣ какъ тормазы благоустройству воссоединенныхъ приходовъ.—Извѣстія и замѣтки: Новая униа Польши и такъ называемой Литвы, г. е. Западной Россіи, Замѣчательная находка; Къ вопросу объ Академіи въ Вильнѣ; Изъ Бѣлы, сѣдлецкой губерніи.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 апрѣля 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.